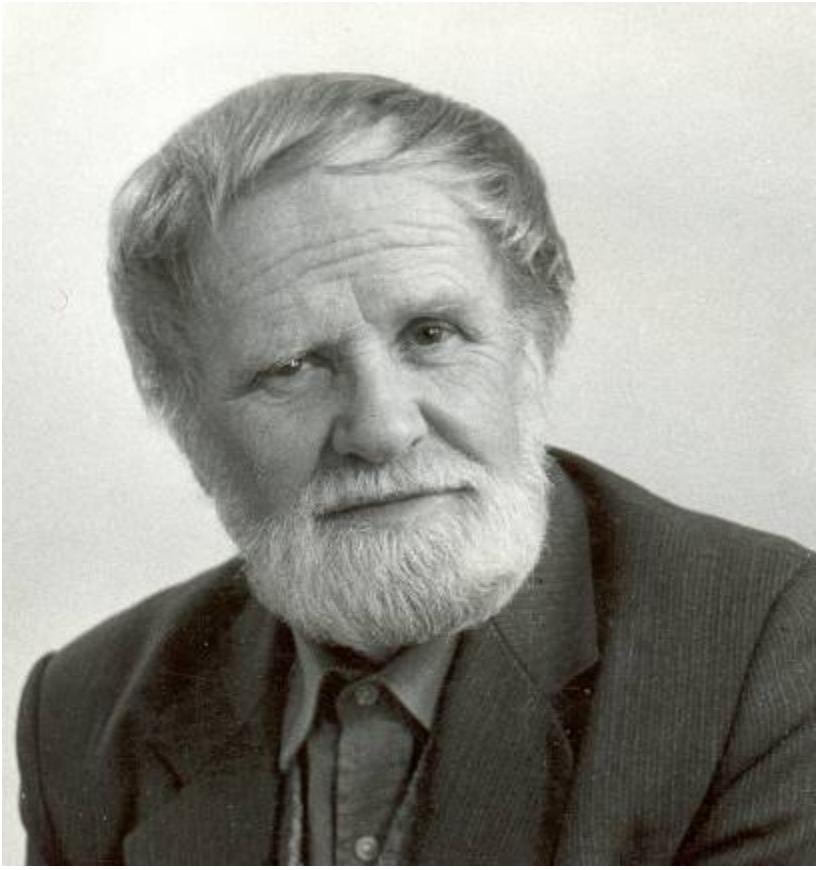
О Родине душа моя болит



I юношеские Беловские чтения

Вологда
2010

Управление культуры и историко-культурного наследия
Администрации города Вологды
Муниципальное учреждение культуры
«Централизованная библиотечная система» города Вологды
Центр писателя В. И. Белова

О Родине душа моя болит

Сборник работ участников
I юношеских Беловских чтений
(Вологда, 2 декабря 2009 года)

Вологда
2010

ББК 83.3 (2Рос=Рус)6-8
О 11

О Родине душа моя болит : сборник работ участников I юношеских Беловских чтений / МУК «ЦБС», Центральная детская библиотека, Центр писателя В.И.Белова; сост. Л. Бельевикова, В. Дурягина. - Вологда : МУК «ЦБС», 2010. – 65 с. : ил.

Перед вами первый сборник творческих работ участников юношеских Беловских чтений.

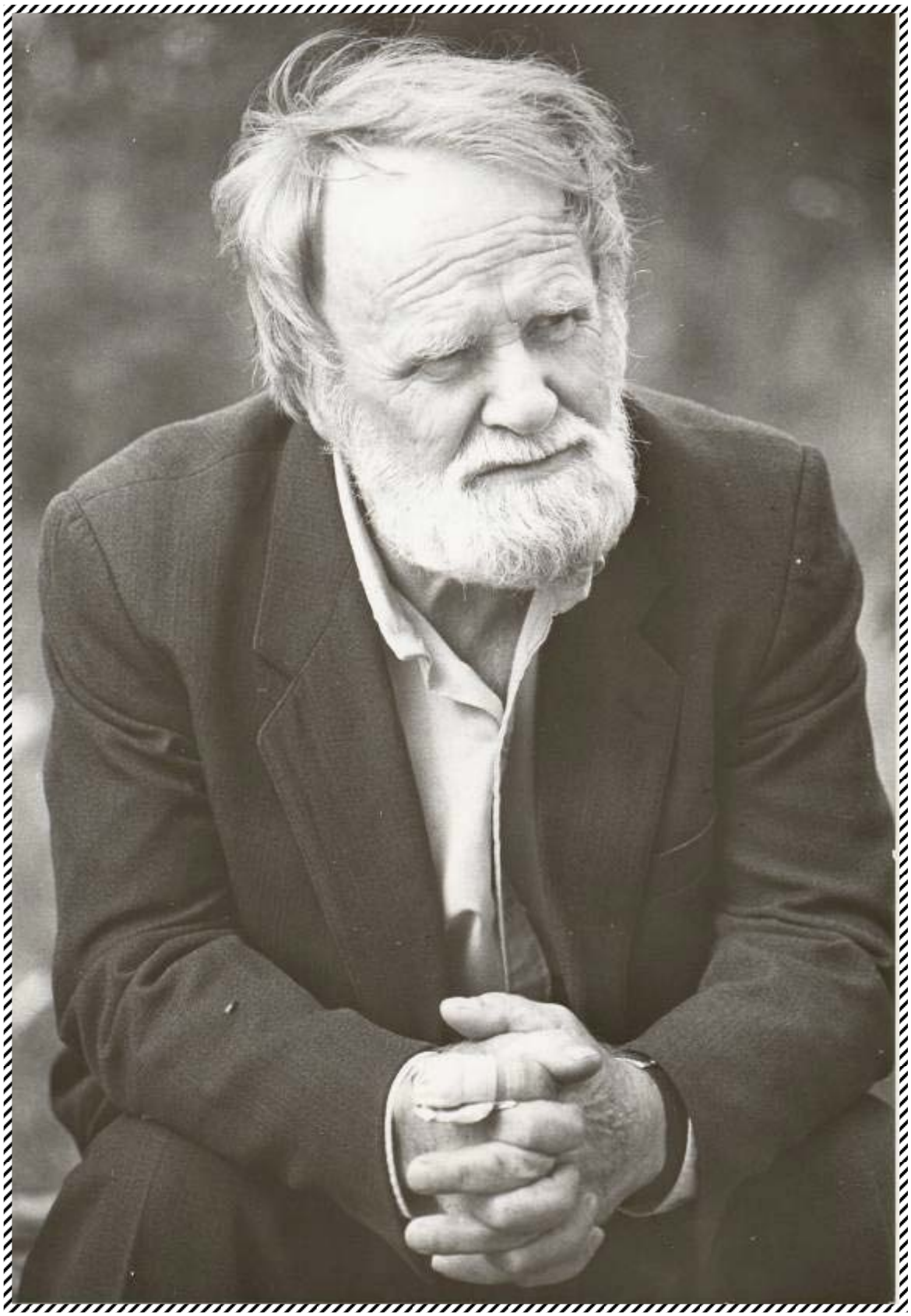
Образ русской деревни, тема малой родины, семейные взаимоотношения, сохранение национальных народных традиций и многие другие темы привлекли внимание юных исследователей.

Сборник может быть интересен преподавателям литературы и учащимся школ, библиотекарям и всем, кто интересуется творчеством великого русского писателя В.И.Белова.

Некоторые работы представлены в сокращенном варианте. Стиль, пунктуация, орфография автора сохранены.

Полные авторские работы находятся в Центре писателя В.И.Белова.

© МУК «ЦБС» города Вологды, 2010
© Сост. Бельевикова Л.К., Дурягина В. Д., 2010



«Человек счастлив, пока у него есть Родина.
Как бы ни сурова, ни неласкова была она со своим сыном, нам никогда от нее не отречься».

Василий Белов

Содержание

Образ русской деревни в художественной прозе В.И.Белова **6**
Павлова Яна, МОУ «Средняя общеобразовательная школа №15», 9А

Тема малой родины в творчестве В.И.Белова **13**
Парушева Маргарита, МОУ «Лицей №32», 8д

Тема гибели русской деревни в повести В. И. Белова «Привычное дело» и рассказе А. И. Солженицына «Матренин двор» **21**
Толокнова Людмила, МОУ «Средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов №8», 8в

Прием остранения в художественных текстах В. И. Белова (на материале произведений о детстве) **25**
Королева Ирина, МОУ «Лицей № 32», 9б

«От дедов – внукам» (по рассказу В.Белова «Вовка – сатюк») **30**
Марцинконис Екатерина, Параничева Екатерина, 8б, Балакирева Ксения ,10 а, МОУ «Средняя общеобразовательная школа №29»

Имена собственные – клички животных в «Рассказах о всякой живности» В.И.Белова **33**
Дорогова Елена, МОУ «Средняя общеобразовательная школа №22», 8в

«Я хочу рассказать вам» (размышления о рассказе В.И. Белова «Утром в субботу») **35**
Захарова Анна, МОУ «Средняя общеобразовательная школа №26», 11а

Проблема семейных взаимоотношений **37**
Красикова Дарина, МОУ «Гимназия №2», 9б

Мир подростка вчера и сегодня (над страницами книги В. Белова «Лад») **41**
Прокудина Ольга, МОУ «Средняя общеобразовательная школа №5», 9б

Изображение святок в произведениях В. И. Белова «Лад» и «Кануны» **47**
Сенчукова Мария, МОУ «Средняя общеобразовательная школа №26», 11а

Книга В. Белова «Лад» как энциклопедия русской жизни **52**
Бакаева Ксения, МОУ «Средняя общеобразовательная школа №5», 9 б

Значение книги В. И. Белова «Лад» в современном мире **59**
Скрипкина Ульяна, МОУ «Средняя общеобразовательная школа №15», 9б

Образ русской деревни
в художественной прозе В.И.Белова

Имя В. И. Белова прочно вошло в русскую литературу XX века.

Василий Шукшин о нем писал: «… дороже, люди, роднее, когда не притворяются, не выдумывают себя, не уползают от правды в сторону, не изворачиваются всю жизнь. Меня такие восхищают. Радуют. Работа их в литературе, в искусстве значит много; талантливая честная душа способна врачевать, способна помочь в пору отчаяния и полного безверия, способна вдохнуть силы для жизни и поступков».

Уроженец деревни Тимониха Вологодской области. Крестьянский сын, он после школы работал колхозным счетоводом, перебравшись в город, освоил профессии плотника, слесаря, радиотелеграфиста... Затем окончил Литературный институт. Учился здесь на отделении поэзии, однако известность и признание принесла ему проза.

Творчество В.И.Белова соотносится с одним из направлений русской советской литературы XX века – «деревенской прозой». Ее значимость бесспорна. Крестьянская цивилизация является самой древней, и судьба России неразрывно связана с судьбой деревни. Для русской литературы XX века крестьянство не просто тема. Деревня – это аналог национального бытия, народной жизни. В деревенской прозе воплотились национальный образ мира, народный характер, русское национальное сознание. Большую часть населения России до революции составляло именно крестьянство. После революции происходит быстрый процесс урбанизации и разрушения крестьянской традиционной культуры. Значительный урон сельскому хозяйству нанесла коллективизация, когда большинство крепких хозяйств было разрушено, а их хозяева – сосланы. Серьезные потрясения пережила деревня в годы войны. После войны село опустело, немногочисленные жители устремились на производство в город. Патриархальная Русь уходила в прошлое. Деревня второй половины XX века практически «доживает свой век», находится в плачевном состоянии.

Пик расцвета деревенской прозы приходится на 1960-1980 г.

В последнее время наблюдается снижение внимания литературоведения к прозе о деревне, однако, В. Белов один из наиболее крупных и самобытных авторов. Его творчество изучалось достаточно активно в советский период: в Белове видели в первую очередь автора «деревенской прозы», знатока этнографии. Высокую оценку получает направление «деревенщиков» в критике Г. Белой, В. Оботурова, Л. Смирновой, И. Стрелковой, В. Кожинова и других авторов. Имя Белова ставится ими в ряд классиков «деревенской прозы». Наиболее крупные исследования творчества писателя принадлежат Ю. Селезневу и И. Стрелковой. Заслуги В. Белова признаются и на Западе. Так В. Казак, немецкий ученый, занимавшийся русской литературой XX века, считает В. Белова знаковой фигурой в русской литературе и посвящает ему главу в «Лексиконе русской литературы XX века».

В целом, художественные произведения Белова о деревне получили высокую оценку критиков, однако в советское время критики отказывали героям Белова в глубине чувств, в праве быть такими, какими они предстают в прозе автора.

По прошествии времени классические произведения В. И. Белова получают новые трактовки. В. А. Недзвецкий поднимает проблему семьи в творчестве В. Белова и рассматривает ее на основе повести «Привычное дело» и цикла рассказов «Воспитание по доктору Споку». Роль семьи, ее сила является предметом анализа Ю. Дюжева. Он обращается к рассказам В. Белова, созданным в 90-е годы: «В кровном родстве» и «Душа бессмертна». И. Стрелкова предлагает совершенно новую трактовку романа «Все впереди», который в пору своего появления вызвал нападки со стороны критики, был объявлен неудачей автора, в то время как близкий по своим творческим позициям к «деревенской прозе» В. Оботуров увидел в романе проблему развития духовной культуры общества конца 80-х. Все чаще идет обращение к книге В. И. Белова «Лад», в связи с возрастающим в культуре интересом к народным традициям.

В творчестве В. Белов изначально отстаивает высокие идеалы национальной традиции. В публицистике автор критикует многих представителей власти, деятелей культуры, которые толкают Россию к гибели. Взгляды В. Белова вызывали не только критику, но и полное непонимание. Уже в 1986 году, с выходом романа «Все впереди», на В. Белова обрушился поток критики. Д. Урнов, А. Мальгин подписали приговор: «неудача».

Позднее В. Белова обвиняли в фундаментализме, как в 60-е годы обвиняли в приверженности патриархальной традиции.

Вместе с тем, время показало правоту В. Белов во многих спорных вопросах. Ведь главной проблемой художественного творчества писателя всегда оставалась проблема сохранения человечности. Традиция, которую раскрывает автор в своих произведениях, и есть тот спасительный плот, который помогает современному человеку не утратить связи с прошлым своего народа.

В целом Белов осмысляется как большой писатель, однако остается практически вне внимания критиков и литературоведов публицистика автора, изучение которой позволяет глубже проникнуть в философию художественного творчества Белова. Его проза — это проза человека с ярко выраженной гражданской позицией и всегда является откликом на события современности. С болью говорит автор об утрате не столько деревенского быта, сколько об утрате традиционной морали, нравственности. Деревня, деревенский житель – только исходный пункт для разговора на серьезные философские темы.

Поэтому целью данной работы будет анализ образа русской деревни в художественной прозе В.И. Белова на примере повести «Привычное дело».

1. Проблематика произведений Белова о деревне.

Назвав В.И. Белова писателем «деревенской прозы», критики еще в 60-е годы определили ведущую тему творчества автора.

Действительно большинство произведений писателя, считающихся классическими, посвящены деревне. Это и принесшая славу мастеру первая повесть «Привычное дело», цикл «Плотницких

рассказов» об Олеше Смолине, и «Бухтины вологодские завиральные..», и книга очерков о народной эстетике «Лад» и многие рассказы.

Произведения о городе, его обитателях «Все впереди», «Воспитание по доктору Споку» и другие не могут считаться чисто городской прозой. Героями этих произведений являются все те же выходцы из деревни.

Однако славу мастера слова Белову все же принесли повести и рассказы о деревне. В них писатель раскрылся как поэт родной земли, Лада, как гуманист.

Сохранение традиций для Белова – это сохранение народа, страны, и с этим трудно не согласиться.

Герои Белова – простые деревенские мужики, которые не знают множества наук, для которых город – чужой мир. Однако именно они, простые крестьяне, задумываются над вечными вопросами, ищут себя, смысл жизни. Делают это часто с юмором и всегда искренне.

Знаменитым произведением Белова стали “Плотницкие рассказы” (1968), где в центре повествования - два героя-антипода, два друга-врага. Один из них, по имени Олеша, - безответный труженик, другой, Авенир Козонков, - бывший начальник “при нагане”, проводник революционных идей и порядков в деревне, в чьём активе - раскулачивание, борьба с Церковью... Как бы ни был Олеша прав в их спорах, по натуре он такой же, как и Дрынов, терпеливый непротивленец, и всё у них в конце концов завершается общим застольем с задушевной песней...

Бондаренко М.А. пишет: «Органично входит в повествование Белова стихия доброго русского юмора, обнаруживая в арсенале писателя те пласты, которые проявятся спустя некоторое время в полной мере в "Бухтинах вологодских, завиральных, в шести томах". Беловский юмор восходит к характерным для старого Севера замысловатым небылицам, в которых все привычные реалии, все логические связи, обыкновенные предметы "перевертывались", приобретая нелепый, фантастический характер, а в подтексте - ироническое звучание».

Многогранно входит в творчество Василия Белова фольклор: и как поэтическая история народа, и как выражение его нравственных и эстетических воззрений. Органично вливаются в повествование "Привычного дела" пословицы, прибаутки, песни, частушки, бухтины, байки, коротушки. Наиболее широко использована частушка (что характерно для северной деревни), придающая произведению своеобразный колорит праздничности. Использована она автором и в качестве эпиграфов в одной из самых проникновенных и драматических глав.

Фольклор явился для Белова незаменимым источником познания народной жизни. Писатель, родившийся и выросший в деревне, поднявшись к высотам культуры, не утратил органичных связей со своей средой.

"Мы говорим порой о том или ином писателе: "Он хорошо слышит народную речь". О Белове так сказать нельзя: народный, исконно русский язык - его стихия, естество. Его рассказы завораживают пленительной, медвяно-чистой, пахучей вязью народной речи", - писал Феликс Кузнецов в книге "Перекличка эпох".

«Органичным слиянием в словесной ткани произведений элементов литературного языка, просторечия и диалектной речи, вологодских говоров достигается народный характер языка Белова. Меру использования стихии народного слова определила живая речевая среда, непосредственность

общения с ней крестьянского сына Белова, выросшего в деревне и немало поработавшего вместе со своими земляками, а также природный вкус и опыт русской классической литературы.

В народном, крестьянском языке - проявление народного духа, народной нравственности. Умение благоговейно слушать народ определило мастерство Белова в передаче прямой речи героев, и речевая характеристика становится одним из ведущих средств создания образов крестьянских мужиков, женщин, детей».

А. Романов отмечает, что «"Час шестый" - великое продолжение изначальных и самобытных романов Василий Белова "Кануны" и "Год великого перелома". Писатель зорок и сострадателен в изображении народных трагедий. Он сумел-таки по-своему выразить это национальное наше бедствие. Такой правды, явленной им еще в первом своем деревенском романе "Кануны", не бывало в русской прозе. И тот изначальный его роман по своей потрясающей правде, на мой взгляд, оказался близок "Поднятой целине" Михаила Александровича Шолохова».

Канунами названо преддверие всеобщей коллективизации; повествование ведётся о жизни в этот период северной деревни Шибанихи, и в частности крестьянской семьи Роговых. Коллективизация и то, как она отразится на судьбах этих людей, будут изображены в продолжении “Канунов” -- романе “Год великого перелома” (1987) и следующей части цикла под названием “Час шестый” (1997--1998).

При оценке творчества В.И.Белова неоднократно возникал вопрос об идеализации автором деревни и деревенской жизни вообще и уходе от социальных конфликтов. В частности, А.П.Герасименко отмечала, что в «Канунах» Белов с большим интересом описывает крестьянские праздники (святки, масленица), свадебный обряд, конные бега и т.д., нежели социальные отношения, жизнь ТОЗа и деревенской маслоартели.

Постепенно повествование переходит на самые трагические страницы русской истории 20 века. Коллективизация нарушает тот лад, на котором держалась жизнь деревни. Герои оказываются перед выбором: быть как все или сохранить себя, часто ценой собственной жизни. Таким образом, в трилогии «Час шестый» Белов поднимает не узко-социальные, а философские вопросы.

Таким образом, обращаясь к теме русской деревни, ее истории, писатель знакомит читателя с традиционным укладом жизни русского крестьянина, отражает изменения, произошедшие в жизни народа в течение 20 века. А самое главное отражает перелом в человеке. Человек – мастер, творец сменяется «тихим» философом, живущем в своем мире, незаметном для правительства и городских жителей.

2. Образ русского крестьянина в повести В. Белова «Привычное дело»

Этапным произведением для всей традиционной прозы, своеобразным итогом ее идейных и художественных поисков стала повесть Белова "Привычное дело", опубликованная в 1966 году тогда еще мало кому известным автором в скромном провинциальном (петрозаводском) журнале "Север". Она положила начало новой волне "деревенской прозы" и определила ее черты: интерес к духовному и душевному миру крестьянина, к его частной жизни, к судьбе женщины-матери, к традициям, обычаям, перспективам развития деревни. Первые критические оценки повести были более чем

скромны, но постепенно о ней заговорили как о значительном общественном явлении, вокруг повести развернулась горячая полемика, а о герое было высказано столько разноречивых мнений, сколько не высказывалось, пожалуй, ни об одном из героев последних десятилетий. Сейчас повесть Василия Белова "Привычное дело" уверенно ставится в один ряд с произведениями русских классиков XIX века.

Приветствуя выход в свет повести «Привычное дело», Александр Твардовский писал Белову в июне 1966 года: «С большим удовольствием прочел «Привычное дело» в «Севере». Очень хорошо, густо и без обиняков в отношении жизненной правды».

Герой повести, Иван Африканович Дрынов - многодетный колхозник, человек добрый и терпеливый, воспринимает свои бедность и бесправие как данность (“Жись она и есть жись”). Единственная его попытка улучшить своё положение, уехав в город на заработки, кончается поспешным возвращением назад - ибо не в силах он поменять место и привычный уклад своей жизни, своей деревни, своего колхоза. Как отмечал критик Ю.Селезнёв, “Иван Африканович активен как личность тогда, когда он в коллективе, и раскрывается его личность через коллектив, его и можно определить как коллективную личность, в отличие от личности автономной”. (Последнюю, пожалуй, представлял “строптивец” Кузькин из повести Б. Можаева “Живой”, вышедшей в один год с “Привычным делом”.)

Иван Африканович несет в себе радостное ощущение жизни, кровной связи с людьми, с природой. Обремененный большой семьей (одних ребятишек девять, и почти все погодки!), занятый с раннего утра до позднего вечера физической работой (в колхозе либо дома), он мог бы духовно увянуть. Но этого не происходит. Иван Африканович в суете повседневных дел успевает и полюбоваться восходом солнца («Восходит — каждый день восходит, так все время. Никому не остановить, не осилить... »), и прочувствовать бескрайнюю глубину неяркого северного неба («Небушко-то, небушко-то! Как провеянное, чистое, нет на нем ничего лишнего, один голубой сквозной простор!»), и прислушаться к «игольчатому писку синички», и заметить, как «у речки, нестарый, глубоко по-ребячьи спит осинник» и как, «словно румянец на детских щеках, проступает сквозь сон прозрачная, еле заметная зелень коры».

Мучительно переживает Иван Африканович каждый свой поступок, не согласующийся с совестью.

Но с наибольшей силой раскрывается богатство души Дрынова в отношении к жене. Его любовь к Катерине поистине безгранична. «Уйдет она в поле, на ферму ли, ему будто душу вынет». Двое суток просидел он без сна и еды в коридорчике сельской больницы, с тревогой ожидая, когда жена родит девятого ребенка. Внешне же Иван Африканович скуп на чувства. Когда увезли Катерину с сердечным приступом, для него «в доме сразу как нетоплено стало», а самого «будто стреножили», «белый свет стал низким да нешироким, ходишь, как в тесной, худым мужиком срубленной бане». А вернулась: взволнованный, прибежал с поля домой, подсел рядом, да только и спросил: «Ты это... на машине или как?» И, счастливый, занялся повседневными делами.

И вот не стало Катерины... И горе Ивана Африкановича столь же искренне и безбрежно, как и любовь. И опять ничего внешнего, показного. «Никто не видел, как горе пластало его на похолодевшей, еще не обросшей травой земле». Только мысль о детях помогла выстоять Дрынову.

Не менее значителен образ и самой Катерины. Добрая душа ее готова откликнуться на любую боль. С какой нежной, самоотверженной любовью относится она к своим детям, к мужу. Сколько искреннего тепла проявляет она во взаимоотношениях с близкими, окружающими ее людьми. Сколько одухотворенности, осмысленности и неподдельной заинтересованности во всем, чем приходится ей заниматься: будь то работа на ферме либо домашние заботы. В своей героине Белову удалось по-некрасовски глубоко передать то сокровенное и великое, что есть в русской женщине-труженице.

В наше время, когда деревня вновь разорена и брошена на произвол судьбы, Иван Африканович может показаться более современным персонажем, чем тридцать лет назад. С коровой-кормилицей, потеря которой значила полный крах домашней экономики. С вечной заботой о том, как накосить корове сена на всю зиму. С вечным непониманием, чего же нужно от крестьянина властям: Москва по радио (а теперь и по телевидению) вторгается в каждую избу, а как докричаться из деревни до Москвы? И наконец, в России пьянство всегда было знаком самых плохих времен. Однако какими все-таки словами, с помощью каких привычных нам понятий можно определить характер Ивана Африкановича Дрынова? Что он за человек? Вопрос этот обращен в повести «Привычное дело» в большей степени к возможностям сердца читателя, чем к возможностям рационалистического ума.

Надо сказать, что писатель разносторонне прорисовывает не только характеры героев. Он точен в передаче сложной духовной жизни человека, тончайших оттенков его настроения и тогда, когда выписывает эпизодические образы.

Показывая нам то доброе и светлое, что заложено в простых людях, живущих на селе, Белов нередко рядом с персонажами, вызывающими нашу симпатию, дает типажи, наделенные иными качествами характера и мироощущения.

Деревня в повести – это тот особый мир, где Дрынову уютно и вольготно, несмотря на трудности жизни.

А. Солженицын писал о повести «Привычное дело» «Большую часть повести льются повседневные крестьянские заботы — труд, пропитанье, рожденье детей, внимание к каждому стебельку, к отогретому воробышку, домашней живности, наблюдение за каждой касаткой, синичкой, жуком (всё идёт в приметы погоды), окунем, глухарём, лягушкой, тёплое струенье из самого нутра житья-бытья, хода природной жизни, круговорота сезонов — всего того, из чего слагается вечное. Малые дети явлены нам не просто с любовью — но с вниманием и пониманием к каждому — как в семье Дрыновых из 9 детей.

И на фоне этого вечного — поначалу лишь слабо заметно, лишь вкраплено преходящее — советско-колхозное. Вялые нехотные утренние сборы колхозников у кучи брёвен, неторопливые пересуды мужиков и баб. Дурная бестолковая пахота по неудобренной сухой глинистой земле (“всё равно ничего не вырастет”). Давно покинутые и никому не нужные жернова от разорённой отцовской ветрянки.

Во второй половине повести колхозные бесчинства выступают резче — но не обличительно-гневно — и, вероятно, эта пропорция и помогла повести увидеть свет. Напротив, у общественности, вообще равнодушной к крестьянскому бытию, именно вторая часть имела успех — и принесла автору его первую славу. Сквозь всю повесть выдержан добросердечный ненавязчивый тон — и так отлился

литературный самородок — ненарочитая, ненастойчивая, но сгущённая правда о послевоенной советской деревне. Немало пропитана она и добрым юмором, хотя через горечь».

Стилистический строй повести, ее интонация соответствуют ровному ритму крестьянской жизни. Авторская речь полностью лишена патетики. Вся палитра человеческих чувств — от счастья до отчаяния — заключена Беловым в строгие повествовательные формы. Прозаик словно дистанцируется от происходящего, отдавая и своих персонажей, и свой стиль во власть мощного течения жизни.

Уже в первых произведениях 60-х годов Белов сумел поднять важнейшие на то время проблемы, он и на протяжении всего своего творчества находится в курсе основных вопросов современности, часто оказываясь среди первых, кто начинал разговор о них. Так, в 60-е годы Белов был среди основателей «деревенской прозы», в 80-е годы его творчество становится публицистическим: писатель не может остаться вне активного взаимодействия с действительностью. В 90-е годы автор продолжает отстаивать свои идеалы, часто подвергаясь критике за непосредственное вмешательство в жизнь. Однако среди главных проблем творчества Белова практически неизменно остаются проблемы духовности и нравственности, связанные с традицией, с национальным самосознанием.

Целью всех писателей: и постмодернистов, и реалистов - является отстаивание самобытности каждой человеческой личности в мире, стремящемся к унификации. В связи с этим основной темой произведений русских авторов является пересмотр советской системы, чему способствует «возвращенная» литература, изменившая во многом представления человека о советской действительности, о прошлом России, о писателях советской литературы, открыв в их произведениях новые аспекты. В принципе оценка советской действительности примерно одна — осуждение системы обезличивания и результата этой системы - современного человека.

Литературная ситуация отразилась на творчестве Белова непосредственно.

В художественных произведениях Белов создает законченный образ русской деревни в 20 веке, прослеживает изменения, происходящие в ней, видит, что происходит с деревенскими жителями в данной исторической ситуации.

В повести «Привычное дело» Белов формулирует главные проблемы общества:

-утрата традиции;

-обезличивание человека;

-отрицание советской системы ценности человеческой жизни.

А осознание проблем – это уже первый шаг на пути к их разрешению.

Павлова Яна, МОУ «Средняя общеобразовательная школа №15», 9А

Тема малой родины в творчестве В.И.Белова

Человек счастлив, пока у него есть Родина.
В. И. Белов

Красной нитью через все творчество В.И.Белова проходит тема малой родины, из которой рождается и вырастает наша Великая Родина, Великая Россия. «Здесь и начинается для нас, - говорил писатель устами одного из своих героев, - большая Родина. Да, человек счастлив, пока у него есть Родина. Как бы ни сурова, ни неласкова была она со своим сыном, нам никогда от нее не отречься».

Данная работа посвящена рассмотрению «Темы малой родины в творчестве В.И.Белова». Эта тема проходит через всё творчество писателя, начиная с ранних произведений и заканчивая публицистикой.

Нами выбрана данная тема неслучайно; именно в произведениях В.И.Белова тема малой родины заключает в себе большой идейный, нравственный потенциал и выражает различные чувства и их оттенки героев. Все это и определяет актуальность данной темы.

Значимость данной работы еще обусловлена обращением к теме, вызывающей определенный научный интерес к наследию В.И.Белова, сыгравшим важную роль в развитии литературы второй половины двадцатого века.

Цель работы – выявить семантику лексики, связанной с темой малой родины, определить ее роль в творчестве В.И.Белова.

Для реализации данной цели необходимо решить следующие задачи:

- подробно познакомиться с творчеством В.И.Белова;
- выявить многообразие значений понятия «родина» в творчестве писателя;
- познакомиться с научно-критической литературой по теме исследования;
- охарактеризовать роль малой родины в творчестве В.И.Белова.

Семантика лексики, связанной с темой малой родины в творчестве В.И.Белова

В творчестве каждого русского писателя тема малой родины занимает важное место. Художественные произведения, в которых эта тема является главной, могут включать самую разнообразную по семантике лексику, среди которой выделяются группы наиболее активных, регулярно повторяющихся слов. С их помощью выражается обобщенно-отвлеченный смысл слов и словосочетаний, называющих родину. Понятие «родина» наполняется определенным содержанием.

Какова семантика лексики, связанной с темой малой родины в творчестве В.И.Белова?

1)В произведениях писателя наиболее часто повторяющаяся лексическая группа, связанная с темой малой родины, - это *существительные, обозначающие детали деревенского пейзажа, называющие жителей деревни, элементы их материальной и духовной жизни, явления природы: очаг, дом, угол, лес (леса), луга, поля, река, ольшаник, пастух.* Все перечисленные существительные зачастую сочетаются с определениями-эпитетами. Назовем некоторые из них: *дом (материнский, отцовский, родной, сосновый), поле (овсяное, ольховое).*

Приведем примеры: «Чувствуя радостные сердечные толчки, девушка подошла к *материнскому дому*». («Эхо»). «Об *отцовском доме* сложено и до сих пор слагается неисчислимое множество стихов, песен, легенд».(«Лад»). « *Родной дом*» находится в ряду таких понятий русского крестьянства, как смерть, жизнь, добро, зло, Бог, совесть, родина, земля, мать, отец». («Лад»). «Детство и краешек юности прошли на этой дороге; на одном конце ее стоит деревенька и старый *сосновый дом*, на другом – желтый вокзал станции, откуда расходились пути по всей земле». («За тремя волоками»). «Чем ее ни заманивай, куда ни завлекай, а она один бес домой просачивается. В родные места, к *ольховому полю.* Дело привычное». («Привычное дело»).

2) В творчестве В.И. Белова с темой малой Родины тесно связана *лексика, несущая мотивы детства, семьи, рода (прадед, дед, отец, мать, сын и т.п.)*

Для писателя типично представление родины как места рождения человека и как места жизни и упокоения отцов (предков): «Сладко потянулась в постели и вспомнила о том, что она *дома в родимой деревне* и что это *мама*, стараясь не разбудить дочку, хлопочет у печки за перегородкой, хлопочет со свежими пирогами». («Эхо»).

«Человек счастлив, пока у него есть *Родина.* Как бы ни сурова, ни неласкова была она *со своим сыном*, нам никогда от нее не отречься». («Бобришный угор»). «О Боже мой! В тиши лесов, В безлюдье *дедовских угодий.* Убереги от праздных слов И от назойливых мелодий». («Молитва»).

3) Слова со значением родственных отношений несут очень важный для темы Родины *мотив истории или мотив времени.* Тем самым расширяется смысл понятия Родины, куда включается не только настоящее, но и прошлое и будущее: «В поскотине, отпугивая случайных волков, кричал и барабанил пастух. Она шла и слушала эти крики. Ей казалось, что это *голос родных мест провожает ее, голос далекой любви и уходящей юности*». («Эхо»). «Но *лес моей родины* кончился, мы незаметно подошли к заросшим ольхой полям*, где я провел детство и раннюю юность».* («Тяжесть креста»).

4) В творчестве В.И.Белова при изображении родного пейзажа очень часто используются *названия деревьев.* Какое-либо дерево (или несколько деревьев) – непременный атрибут условного образа Родины. Название дерева в сочетании с определением употребляется в роли перифразы, имеющей значение «на родине»:»Долго еще я слышал громкий бабкин голос, колоколит он у меня в ушах и посейчас, призывая меня в *ольховый родимый край*, туда, где точат тихие грибные дожди и пахнет горьким березовым дымом», («Колоколена»).

Чаще всего в произведениях В.И.Белова используется название конкретного дерева – ольха. Например: «*Родные места* встретили меня сдержанным *шепотом ольшаника*». («На родине»).

Слово у Василия Белова всегда глубинно. Его художественная мысль, нередко обращенная в прошлое, всегда внутренне современна, всегда направлена на главное, «вокруг чего ходит душа» большого писателя, нашего современника.

5) С темой родины связана *тема дороги*. Не только той, что вся в «жидкой грязи» да «жутких выбоинах», на которой и машина-то «чуть сдвинулась, дрожа всем корпусом, перевалилась в другую, не менее жуткую выбоину». Но и той («большой») дороги, к которой «от века жмутся и льнут крохотные бесчисленные деревеньки, к ней терпеливо тянутся одноколейные проселочки и узкие тропки».

Большая дорога – это жизнь, судьба: «Выходишь из дому сытым и молодым, возвращаешься голодным и возмужавшим…»

В русском образе мира дорога всегда занимала особое место, вспомним хотя бы сказочное и былинное: «…а кто прямою дорогою пойдет, тому мертвому быть». Может быть , ни в чем больше с такою полнотой не сказался дух народа, как в образе дороги.

Не случайно именно здесь, на этой дороге, которая когда-то вывела главного героя рассказа «За тремя волоками» из маленькой деревеньки в жизнь, а теперь вновь потянула к родному дому, приходят к нему мысли о Родине: «Чем ближе была деревня, тем больше родилось воспоминаний и тем острее была нежность к этой земле. Раньше майор почти не думал о чувстве Родины. За постоянной суетой забот и дел ощущалось только ровно и постоянно то, что есть где-то маленькая Каравайка, и этого было достаточно. Теперь же майор остро и по-настоящему ощущал так несвойственное кадровым военным чувство дома».

Маленькая, никому не известная Каравайка и родина неотделимы, потому что живут они в сердце майора. Все взаимосвязано. А иначе мир только сцепление «продольных и поперечных конструкций арматуры». Маленькая Каравайка и весь мир сопоставимы и обусловлены. Потому что любовь к своему, родному открывает душе любовь ко всему миру.

Все чаше и чаще возвращаются герои В.Белова к истокам, прилетают на самолетах, едут на машинах, идут пешком к тем тихим лесам, малым речкам, небольшим деревушкам, скрытым за поворотом большой дороги. Раньше они за постоянной суетой забот и дел и не думали об этом, а просто ощущали «ровно и постоянно», что где-то есть их Каравайка.

6) Слова «родник» и «родина» имеют у В.Белова традиционный единый смысловой исток. Родник – это символ малой родины. Он не только ее олицетворяет, но и выражает ее неизменное содержание, порядок. Духовная коллизия, выразившаяся сюжетно в поездке Ивана Африкановича, главного героя повести «Привычное дело», и его возвращении «на круги своя», перекликается с судьбой родничка. «Иван Африканович решил, как всегда, отдохнуть у родничка, попить воды. И не нашел родничка. Там, где был пригорочек с чистым песчаным колодчиком, громоздилась черная искорёженная земля, вывороченные корни, каменья…

Иван Африканович поглядел, поискал. Метрах в трех от заваленного колодчика, где теперь громоздилась земля и камни, он разглядел мокрые комья. Шагнул еще, поднагнулся: далеко от прежнего места под глыбами глины светилась на солнце прозрачная холодная вода. Жив, значит, родничок, не умер. Попробуй-ка завали его. Хоть гору земли нагреби, все равно, видно, наверх пробьется…» Не смог Иван Африканович выдержать долгой разлуки с родными местами, скоро потянуло его назад – такая вот душа у Ивана Африкановича, что «чем ее ни заманивай, куда ни завлекай, а она один бес домой просачивается. В родные места, к ольховому полю. Дело привычное».

7) С темой малой родины тесно связана *тема возвращения к «истокам».* Любовь к малоприметной деревеньке, одной-единственной из бесчисленных, разбросанных на российских просторах, эмоциональное восприятие родной природы, духовное родство с земляками-крестьянами становится в творчестве В.Белова нравственным фундаментом мировосприятия.

Видимо, правильно определил притягательность этой темы для многих читателей известный советский писатель Е.Носов, который писал о Белове: «В наш беспокойный непоседливый век

многие вологжане в разные годы и по разным причинам покинули свои исконные очаги. Прочитавши «Плотницкие рассказы», «Излуки», «За тремя волоками», они закроют книжку с тихой грустью и благодарностью автору за почти осязаемую, зримую побывку в отчих краях, за приобщение к описываемым судьбам и событиям на земле вологодской, за колдовскую музыку слога, по-особому родственную им… Впрочем, одних ли только земляков всколыхнут, взволнуют эти книги ?!»

«И хотя мы покидаем родные места, - пишет В.Белов в рассказе «Бобришный угор», - все-таки мы снова и снова возвращаемся к ним, как бы ни грешили знакомством с другими краями. Потому что жить без этой малой родины невозможно. Ведь человек счастлив, пока у него есть родина…». А что если твоя родная деревня и есть одна из «неперспективных»? Что должен чувствовать, например, майор из рассказа «За тремя волоками», который преодолел тысячи километров, чтобы после долгих лет навестить свою родную деревеньку Каравайка? «Раньше майор почти не думал о чувстве родины. За постоянной суетой забот и дел ощущалось только ровно и постоянно то, что есть где-то маленькая Каравайка, и этого было достаточно. Теперь же майор остро и по-настоящему ощущал так несвойственное кадровым военным чувство дома.

Он думал, что, по правде говоря, заботы и труд, и все, что он делал, имело смысл постольку, поскольку знал, что жил и рисковал иногда жизнью из-за нее, ради этой родины, ради ее людей, и все, что было с ним до этого, наполнилось теперь новым смыслом…» Так думает герой рассказа и с волнением ждет встречи с родными краями.

Три дня длится путешествие от шумного большого мира, где «неслись поезда и свистели ракеты», к далекой заброшенной деревеньке. И чем она ближе, тем сильнее волнение героя. «Майор шел все быстрее, не замечая этого, и все хватался за карманы, ища папиросы. Вот позади и Вороньи сосны, травяная тропа выпрямилась, незаметно перешла в колесную дорогу, и он выбежал на косогор. Каравайки на косогоре не было».

Как отмечают критики, не только в сознании героя рассказа «За тремя волоками» прорастало понимание роли малой родины в человеческой жизни. Видимо сложную работу проделала и душа самого В. Белова. Ведь сказал же когда-то матери своей, чтобы дом в Тимонихе продала. Это уж потом был куплен дом по соседству с отчим, где, по признанию писателя, он проводит большую часть года, поскольку только там и может работать.

Какое место занимает тема малой родины в творчестве В. Белова? Какова ее роль в наследии писателя?

Тема малой родины в творчестве В.И. Белова

Есть люди, которых природа наделила чудодейственным даром делать других сопричастными своим думам и ощущениям. Благодаря их воздействию становятся близкими и навсегда дорогими те места, где некоторые из нас и не бывали вовсе.

После чтения книг Василия Белова невольно становятся дорогими неброские, но удивительно милые места, называемые Вологодской землей.

Да и невозможно не вслушаться вместе с автором в «сдержанный шепот ольшаника», в то, как «торжественно и мудро шумит <…> старинный хвойный бор», не залюбоваться «синими зубчатыми

лесами», не восхититься тем, как «как щедро, стремительно и бесшумно сыплет в лохматую прохладу мхов свои червонцы» знойное летнее солнце.

С каждой новой картиной нам ближе и понятнее эти манящие края, все более поддаемся мы очарованию исконно русской природы. И кажется, что вместе с автором мы слышим, как «растет на полях трава», а затем, в прливе охватившего нас ликующего чувства, выбегаем босиком на «рыжий песчаный берег» и, стоя над рекой, бросаем «лесные шишки в синюю тугую воду, в эту прохладную русалочью постель», и смотрим «как расходятся и умирают водяные круги».

Василий Белов не только досконально знает описываемую им среду, интересы и проблемы, которые волнуют его героев, но и сам живет этими проблемами и интересами. О нем не скажешь, как это порой принято говорить, вышел из гущи народной. Да, Василий Белов вырос и сформировался как личность в обстановке крестьянского труда, но не вышел, а по-прежнему всем своим существом, всеми помыслами остается в народной среде. Не случайно он подолгу живет и работает в родной Тимонихе, отдаленной северной деревне.

Тема «малой» родины, места, где родились и выросли его герои, - центральная в творчестве писателя. Все, чем живет человек, утверждает он своими произведениями, неразрывными нитями связано с его родиной. «Нам нечего стыдиться писать это слово с маленькой буквы, - говорит писатель устами героя рассказа «Бобришный угор», ведь здесь и начинается для нас большая Родина. Да, человек счастлив, пока у него есть Родина. Как бы ни сурова, ни неласкова была она со своим сыном, нам никогда от нее не отречься».

Однако иногда его герой готов отказываться от той жизни, которой живет. Кажется, что впереди его ожидает что-то заманчиво-необыкновенное. Он с радостью покидает родную деревню, решмв для себя, что больше не вернется в нее.

Еще в юности сам В.Белов покинул родные места, спеша вырваться из малоподвижного уклада и замедленного темпа сельской жизни к притягательной яркости, ускоренно-разнообразному ритму жизни городской. Шаг этот казался радостным шагом к свободе, к небывалым возможностям. Позже в поэме «О чем поет гармонь» писатель скажет об этом:

И тогда совсем не горевал я,
Уходя из дому налегке.

В «Плотницких рассказах» герой Константин Зорин (наделенный автобиографическими чертами) вспоминает, как он расставался со своей деревней: «<…> я всей душой возненавидел все это. Поклялся не возвращаться сюда». Но очень скоро тяга к «отцовскому краю» становится той господствующей силой, которая определяет судьбу В.Белова и направление его творчества. Тема «возврата» звучит уже в первом поэтическом сборнике «Деревенька моя лесная» (Вологда, 1961).

Путь сердца к родине, к «почве», к дому и земле у В.Белова не путь воспоминаний, созерцательной ностальгии. Это путь интенсивной художественной, языковой работы, в результате которой с 1960-х годов в его книгах воссоздается мир северной русской деревни. Эпический по своему наполнению и по способам изображения, этот мир пронизан лиризмом различных оттенков: скорбь, горечь, грусть, нежность и мягкий юмор.

Одно из первых осмыслений своих отношений с родной землей состоялось у В.Белова в поэме «Белая кровь», над которой писатель работал в 1961 г. Не случайно отрывок из последней – «На родине» (1981) – лег в основу написанного впоследствии рассказа «Холмы».

Приехав домой, герой неожиданно для себя обнаруживает, что радость свидания с отчим домом несравнима ни с чем, ибо «только здесь такие светлые речки, такие прозрачные озера, такие ясные и всегда разные зори».

И сколько радостного, волнующего чувства испытывают люди, преодолев в себе разлад с юношеским, наивным отношением к местам, где они родились и выросли. И какой неизбывной печалью переполняются их сердца, когда они застают некогда полный жизни родимый дом заколоченным или того хуже – на его месте находят лишь «горушку, оставшуюся от родного опечка». Так случилось с майором героем повести «За тремя волоками», вернувшимся после долгого отсутствия в родную Каравайку и обнаружившим на месте деревни лишь остатки домов, заросшие высоким кипреем.»

«Никто не услышал, как на гулкий широкий лист лопуха, теряя свинцовую свою тяжесть, бухнулись две холодные слезы».

«Наверное, отчуждение родины всегда начинается с холодного очага»,- размышляет герой рассказа «Бобришный угор». Бывшие сельские жители становятся горожанами. Укрупняются села, и, соответственно, сокращается число малых деревень. «Исчезают деревни, а взамен рождаются веселые, шумные города». И чудится герою в шелесте одиноких берез – этих «белых сказок» его земли – «укор вечных свидетельниц человеческого горя и радости».

Небольшой рассказ «На родине» является не повествованием о чем-то случившемся с персонажами, а стихотворением в позе на тему «возвращение в места, где прошло детство». В этом произведении персонажей как таковых нет. Здесь описание картин природы сопряжено с впечатлениями автора-повествователя от долгожданной встречи с окрестностями родного опустевшего села. Он испытывает состояние умиротворенного покоя, врачующего душу.

По-иному построен рассказ В.Белова «За тремя волоками», написанный на ту же тему несколькими годами позднее. В нем тоже есть элегическая нота, и герой тоже роняет в финале скупые мужские слезы на осиротевшую родную землю.

Героя рассказа, майора, военного летчика, более двадцати лет не бывавшего в родной деревеньке, потянуло к истокам. Ему захотелось повидать памятную счастливым прошлым Каравайку, и он четверо суток добирается до нее по разбитым дорогам, хотя деревню от железнодорожной станции отделяет всего шестьдесят километров.

Как и в произведениях сказочного фольклора, художественное пространство в рассказе разделено на две сферы: на «дом» и «лес». «Дом» - это свое, хорошо знакомое, безопасное, покойное и обустроенное пространство. «Лес» - пространство чужое, враждебное, гибельное, дикое, выморочное, непредсказуемое. Попадая в лес, человек становится игралищем таинственных злых сил, сбивается с пути, и его главной целью становится поиск дороги к дому.

В контексте творчества Белова сказочная по происхождению образность наполняется свойственными писателю дополнительными значениями. Дом может отожествляться со своей деревней, с малой родиной, а лес – с внешним по отношению к ней миром, где обречен блуждать

человек, оторванный от своих корней. То «совсем другое», на что хотел обратить внимание читателя автор рассказа «Иду домой», на языке обыденных представлений описано так: «Родная деревня светилась родными огоньками совсем рядом. Я не верил своим глазам. Мир повернулся вокруг себя».

Как и у многих авторов, родной дом и малая родина в произведениях В.Белова прочно ассоциируются с ранней юностью или детством. По мере взросления мир детства начинает восприниматься им как изначально свой, обжитой и психологически комфортный, противопоставленный чужому внешнему миру. Этот внешний мир предстоит освоить, в нем необходимо найти и обустроить место, хотя бы относительно приемлемое для себя. А уходящий в прошлое мир детства постепенно становится малой родиной, духовной основой дальнейшего существования.

Посещение городским мальчиком Вовкой деревни уподобляется В.Беловым обретению родины (рассказ «Вовка- сатюк»). Летние впечатления Вовки накануне поступления в школу как завет на будущее, как тот духовный запас, который поможет ему стать настоящим человеком. Его жизнь в городе не столь прочное, необходимое и безусловное настоящее, как жизнь в деревне.

Приехав из города в родные места, герой повести «Плотницкие рассказы» Константин Зорин переживает душевный подъем: в нем оживает все лучшее, что было заложено с детства. Он чутко реагирует на то, что видит вокруг: все настоящее его восхищает, все фальшивое вызывает резкую неприязнь.

Показательно и по-своему символично его восприятие старого дома. Он слышит, как «по древним бокам сосновой хоромины бьют полотнища влажного мартовского ветра», как «дом будто тихо сопит от тяжелых Котовых шагов» на чердаке, как «изредка, вдоль по слоям, лопаются кремневые пересохшие матицы, скрипят усталые связи», какс каждой упавшей с крыши глыбой снега « в напряженных от многотонной тяжести стропилах рождается облегчение. И Зорин «почти физически» испытывает это облегчение.

Он радуется возможности «пойти в лес по узкому зимнику» и там «поглядеть на заячьи следы» либо «послушать синиц, жуя холодную льдинку наста». Многие радостные, памятные с детства ощущения оказываются доступными Зорину.

Но главное – это общение со старым искусным мастером – Олешей Смолиным, влюбленным в жизнь, не утратившим способности (несмотря на пережитые трудности и невзгоды) восхищаться прекрасным, сохранившим вкус к шутке и острому слову). Ежедневно работая бок о бок со Смолиным, испытывая воздействие его мудрого и доброго слова, Зорин чувствует, как из души уходит мелкое, наносное, как вместе с ощущением «сладкой усталости» в «обновленных мускулах» им овладевает «жажда добра». Однако отпуск проходит, и Зорин, очень скоро утратив пробудившийся в нем на время душевный настрой, опять оказывается в плену городской будничности, всякого рода неурядиц и сложностей.

Так тема «малой» отчизны получает новое преломление. Теперь это не только место, которое греет душу и постоянно манит к себе героя, но и опора для его духовного возрождения. Степень привязанности к родной деревне является своего рода критерием нравственной ценности образа. Не случайно отрицательные персонажи Анфея и Тоня тяготятся происхождением, стараются не вспоминать о деревнях, в которых выросли. Тоня «стесняется своего деревенского детства», а Анфея

от собственного имени отреклась, предложив всем называть себя Нелли. Зато как тепло выписан образ матери Тони, простой русской женщины, вынужденной, как и дочь, жить в городе, но всем своим нутром кровно связанной с родиной («Свидания по утрам»). И не случайно появление здесь, хотя и эпизодическое, одного из самых обаятельных героев Белова – Олеши Сиолина. Он как бы напоминает о существовании того мира, который выпестовал всех персонажей произведения. Своим радушно-уважительным отношением к собеседнику он одновременно подчеркивает противоестественность той надрывно-напряженной обстановки, в которой пребывает Зорин и семья его бывшей жены.

И в то же время появление Смолина, приехавшего навестить Константина, как бы говорит: Зорин не забыт на родине, нити, связывающие его с ней, не порваны, и есть в мире тот живительный источник, который способен укрепить его силы.

О малой родине пишет В.Белов и в публицистических произведениях, которые волнуют не меньше, чем лирические, от которых ком подкатывает к горлу и хочется плакать. «И хотя мы покидаем родные места, все-таки мы снова и снова возвращаемся к ним, как бы ни грешили знакомством с другими краями. Потому что жить без этой малой родины невозможно. Ведь человек счастлив, пока у него есть родина».

Итак, тема малой родины центральная в творчестве В.Белова. Она включает самую разнообразную по семантике лексику, традиционную для многих русских писателей 20 века. Все, чем живет человек, утверждает В.Белов своими произведениями, неразрывными нитями связано с его родиной.

Каждому из нас дорого то место на земле, где мы родились, сделали первые робкие шаги, где началось наше узнавание мира. Куда бы ни занесла нас судьба, этот уголок земли всегда присутствует в нашей памяти, сладко тревожит сердце. Но после прочтения книг В.Белова начинаешь относиться к этому родному уголку как-то по-другому, серьезнее, что ли… Да и как иначе, если задумываешься вслед за героями В.Белова над вопросами очень важными: «Кто я? Откуда? Кто мои предки»», если по-особому начинают звучать слова «отчий дом», «родная земля», «мир детства», «историческая память»…

Парушева Маргарита, МОУ «Лицей №32», 8д

Тема гибели русской деревни в повести В. И. Белова «Привычное дело» и рассказе А. И. Солженицына «Матренин двор»

Художники слова имеют дар наиболее чутко улавливать суть вещей и отзываться на грядущие изменения В.И. Белов - один из основателей деревенской темы в литературе 20 века. Большинство писателей-деревенщиков эпохи социализма объясняли причины гибели деревни потерей связи человека с землей, с угасанием нравственности, нарушением экологии, но не всякий решался говорить о политике государства в отношении деревни, так как писать об этом было просто опасно. Как бы там ни было, в некоторых произведениях вольно или невольно высказывается критическое отношение к партийной линии в отношении крестьянства. Нам кажутся в этом отношении очень близкими рассказ Солженицына «Матренин двор» и повесть Белова «Привычное дело». За строчками о деревенских характерах и сельском быте кроется боль за судьбы русской деревни, ненавязчиво выставляются напоказ уродливые проявления социалистического механизма удушения русской деревни. В.И.Белов, как и Солженицын, точно, но словно невзначай, подмечают то, о чем многие не решались говорить, хотя несправедливость этой политики сегодня очевидна для каждого школьника.

Рассказ «Матренин двор», написанный в 1959 году, повествует о жизни Матрены Васильевны Захаровой, жительницы деревни Мильцево Курловского района Владимирской области. При публикации время действия, 1956, подменялся по требованию редакции годом 1953, то есть дохрущевским временем. Будучи напечатанным в «Новом мире» в 1963 году, рассказ все же подвергся критике в советской прессе. Примерно об этом времени идет речь в повести «Привычное дело», написанной в 1966 году и рассказывающей о жизни крестьян Русского Севера. А.И.Солженицын писал, что на фоне вечного в повести Белова «Привычное дело» «поначалу лишь слабо заметно, лишь вкраплено преходящее – советско-колхозное. Во второй половине повести колхозные бесчинства выступают резче – но не обличительно – гневно, - и, вероятно, эта пропорция и помогла повести увидеть свет. Сквозь всю повесть выдержан добросердечный, ненавязчивый тон – ненарочитая, ненастойчивая правда о послевоенной советской деревне».

Еще в шестидесятые годы они подметили корни того механизма, который ускорил гибель русской деревни. Цель данной работы – проследить, о каких негативных политических мерах советского государства в отношении крестьянства говорят писатели.

Не нашел герой «Матренина двора» «нутряной», «кондовой» России, о которой так мечтал. Почему же?

В 1953 году Советом Министров СССР принято «Положение о паспортах», согласно которому паспорта выдавались всем достигшим 16 лет, кроме сельских жителей. Поэтому герой «Матренина двора» смысл вырезанной на кассе вокзала надписи «Билетов нет» позже понял, что «в Торфопродукт легко было приехать. Но не уехать».

Более понятной становится эта ситуация, описанная В.И.Беловым в «Привычном деле». Иван Африканович, имеющий 9 детей и получающий за работу в колхозе18 рублей в месяц, задумав уехать на заработки, беспокоится, что у него документации - «одна молошная книжка, где бабам молоко записывают, сколько сдадено». Поборов в себе сомнения, он написал заявление о выдаче справки на получение паспорта и явился на «заседание правления».

- Ты просишь дать справку, чтобы тебе дали справку по десятой форме. Правильно?

- Точно.

-А десятая форма нужна для получения паспорта, верно?А паспорт тебе нужен для чего?

- Ясное дело, для чего, уехать хочу.

-Вы же, товарищ Дрынов, депутат! Что это такое? Куда вы собрались уезжать?

-Вам – то что за дело, куда я вздумал уезжать? Я не привязанный вам.

-Никуда вы не поедете. Все! Возьмите заявление.

Только угроза физической расправой помогает герою получить желанную справку. Каждому современному человеку без комментариев понятно, что такое «Положение о паспортах» оборачивается для крестьян лишением свободы передвижения, т.е. по сути дела, нарушением прав человека. Но только не для Ивана Африкановича: поставив кочергу на место и взяв справку, он тяжело и понуро направился к двери. *«Ему было жаль председателя».* Как же сильна была советская идеология, если герой стыдится совершения того, что положено ему по праву.

Вынужденные жить взаперти, существовать на нищенскую зарплату, сельские жители ищут способ прокормить себя, но и здесь наталкиваются на административные препоны. А.И.Солженицын в «Матренином дворе» пишет: *Стояли вокруг леса, а топки взять было негде. Рычали кругом экскаваторы на болотах, но не полагалось торфу жителям. Топлива не было положено – и спрашивать о нем не полагалось. Что ж, воровали раньше у барина, теперь тянули торф у треста».* Вот поэтому пожилая Матрена сушила летом торф и носила тайком в мешке (по 2 пуда) за три километра и прятала в доме. «*Иногда, порывами, собирали патруль и ловили баб у входа в деревню. Бабы бросали мешки и разбегались. Иногда, по доносу, ходили по домам с обыском, составляли протокол на незаконный торф и грозились передать в суд*». Матрене страшно остаться зимой без топлива , но еще страшнее оттого, что *«уж одну бабу по судам тягают».*

В еще более тяжелом положении оказывается Иван Африканович, герой повести «Привычное дело»: «*Днем он вместе с Анатошкой косил колхозное сено, помогала иной раз и Катерина: за два дня ставили стог. А по ночам Иван Африканович ходил косить для себя. Стыдно, конечно, было, бродишь как вор, от людей по кустам прячешься. Да устанешь за день на колхозном покосе, а тут опять всю ночь шарашиться. Корова – это что прорва, всю жизнь жилы вытягивает. С другой стороны, как без коровы? Без коровы Ивану Африкановичу тоже не жизнь с такой кучей, это она, корова, поит-кормит. И вот он косил по ночам. Потому что 10 процентов от того сена, что накосишь в колхозе, для Ивана Африкановича как мертвому припарка. Самое большое на месяц корму, а скотина стоит в хлеву в году по восемь месяцев».*

Совсем случайно открывается «недостойное» поведение героя, и его предупреждают, что «*это прокурором пахнет*». Пришлось сдать заработанное потом и кровью сено и договориться косить для себя в чужом колхозе, но и тут не повезло: найденное у кого-то в бане сено «*навело*

начальство на мысль проверить у всех. До вечера ходили по баням, по дворам, описывали сено, дошла очередь и до Ивана Африкановича».

Эта борьба между крестьянами и государством порой приобретает совершенно комические формы . В.И.Белов рисует в повести «уполномоченного», который убеждает Ивана Африкановича: «*Партия и правительство все силы бросили на решение пленума. А у вас в колхозе люди этого недопонимают, им свои частно - собственнические интересы дороже общественных».*

Парадокс получается: желание прокормить семью должно быть менее значимо, чем какие-то «*интересы общественные*». Вот еще один пример: на заседании колхозного правления обсуждается заявление Пятака, который «*просит разрешения пустить в зиму нетель в дополнение к корове». « Это ему единогласно не разрешили,»,* - завершает сцену В.И.Белов.

Видимо, о борьбе с частно-собственническими интересами пишет и А.И.Солженицын: «*Председатель новый, недавний, присланный из города, первым делом обрезал всем инвалидам огороды. Пятнадцать соток песочка оставил Матрене, а десять соток так и пустовало за забором. Впрочем и за 10 соток потягивал колхоз Матрену».*

После выхода в свет повести «Привычное дело» Василия Ивановича упрекали за изображение отсталости; критики удивлялись, где автор нашел настолько отсталую деревню. Но ничего удивительного на самом деле нет, причины отсталости кроются в неразумном ведении хозяйства, бюрократической системе государства, которая довольствуется видимостью дела. Вот как об этом пишет Белов: «*Иван Африканович поглядел вокруг, на эту родную землю, и у него заныло сердце. Самолучшее сосновское поле, засеянное кукурузой, было сплошь затянуто желтым молочником. Чахоточные, на три-четыре вершка кукурузные стебли надо было долго искать глазами, пока не наткнешься на один-другой бескровный кустик. «Вот тебе и королева, - горько подумалось Ивану Африкановичу. – Привезли ее, не спросясь* колхозников, и увезут не спросясь, дело привычное».

Каждый читатель понимает, что речь идет о кукурузной политике Н.Хрущева, закончившейся крахом. А еще автор рассказывает о том, что в колодце, выкопанном для закачки воды на ферму, иссякла вода, а когда приехало начальство из области, председатель велел срочно возить воду в колодец из реки. «*Пока начальство по тем бригадам шастало, я раз 15 на реку-то огрел, полколодца воды набухал. Распряг свою хромоногую, гляжу, начальство приехало, с блакнотам по двору ходит, а Мишка движок запустил и давай мою воду из колодца качать. Ходят, нахваливают. Я, конечно дело, молчу, а про себя думаю: « Вот вы где все у меня, вот где»,* - говорит Федор.

С такой же горькой иронией о причинах нашей отсталости повествует и А.И.Солженицын: «*А на этих местах стояли прежде и перестояли революцию дремучие, непрохожие леса. Потом их вырубили - торфоразработчики и соседний колхоз. Председатель его, Горшков, свел под корень изрядно гектаров леса и выгодно сбыл в Одесскую область, на том свой колхоз возвысив, а себе получив Героя Социалистического Труда».* Автор избегает оценок и комментариев, но читателю они и не требуются: желание председателя получить звание стало причиной бездумного уничтожения лесов.

Вот почему деревня утрачивает свое значение и перестает быть кормилицей, поэтому герой «Матренина двора» с болью произносит: « Увы, там не пекли хлеба. Там не торговали ничем съестным. Вся деревня волокла снедь мешками из областного города».

Слова знаменитой советской песни «Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек» никак не относятся к жителям села времен социализма. Все меры социальной защиты, предпринимаемые партией, оборачивались против крестьянства. Именно это хотел сказать автор «Матренина двора», рассказывая историю получения пенсии героиней. «*Она четверть века проработала в колхозе, но потому что не на заводе – не полагалось ей пенсии за себя». Согласно пенсионному закону Матрена могла получать пенсию с отчисленных с ее зарплаты средств. Но средств этих не могло быть, так как «в колхозе она работала не за деньги- за палочки. За палочки трудодней в замусоленной книжке учетчика»*. Когда в 1959 году вышел новый пенсионный закон, появилась возможность добиваться пенсии *« за мужа, то есть за утерю кормильца». Та началась Борь Матрены с бюрократией: «Но мужа не было уже 15 лет, с начала войны, и нелегко было теперь добыть те справки с разных мест о его стаже и сколько он там получал. Хлопоты были – добыть эти справки; и чтоб написали все же, что получал он в месяц хоть рублей 300; и справку заверить, что живет она одна и никто ей не помогает; и с года она какого; и потом все это носить в собес; и перенашивать, исправляя, что сделано не так; и еще носить. Из канцелярии в канцелярию и гоняли ее два месяца – то за точкой, то за запятой. Каждая походка – день. Сходит в сельсовет, а секретаря сегодня нет, просто так вот нет, как это бывает в селах. Завтра, значит, опять иди. Теперь секретарь есть, да печати у него нет. Третий день опять иди. А четвертый день иди, потому что не на той бумажке расписались».*

О такой же « заботе» о людях села читаем и у Белова: «*Председатель взял первое заявление, оно было написано от имени одинокой бабки, которая просила выделить пенсию. Выделили четыре рубля в месяц»*. Не умрет теперь старушка с голоду. Зато, говоря словами беловских героев, «*тепериче уполномоченный пошел сплошь густомясый. Поглядишь, что клубочки катятся», а « палку брось наугад, как раз в начальника попадешь»*.

Не удивительно, что оба произведения заканчиваются трагически. Что же остается крестьянству? Погибать! Женщинам - надрываться от непосильной физической работы, как Матрена и Катерина, а мужчинам – пить от безделья, мечтая «в коммунизм пьяненькими зайти».

Толокнова Людмила, МОУ «Средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов №8», 8в

Прием остранения в художественных текстах В. И. Белова (на материале произведений о детстве)

Как и у многих авторов, родной дом и малая родина в произведениях В.И. Белова прочно ассоциируются с ранней юностью или с детством. Это, по-видимому, даже не собственно литературный факт, а общечеловеческое свойство, обусловленное особенностями формирования личностного самосознания. В большинстве случаев представление о жизненно важных ценностях формируется в раннем возрасте, в процессе общения с теми явлениями, которые непосредственно окружают ребенка или подростка и из которых он себя не выделяет. По мере взросления мир детства начинает восприниматься им как изначально свой, обжитой и психологически комфортный, противопоставленный чужому внешнему миру. Этот внешний мир предстоит освоить, в нем необходимо найти и обустроить место, хотя бы относительно приемлемое для себя. А уходящий в прошлое мир детства постепенно становится малой родиной, духовной основой дальнейшего существования.[1]

Данная работа посвящена рассмотрению темы «Прием остранения в художественных текстах В.И. Белова (на материале произведений о детстве).

Цель нашей работы - определить специфику остранения в произведениях писателя о детстве, их роль в творчестве В.И. Белова.

Для реализации данной цели необходимо решить следующие **задачи:**

1) познакомиться с научно-критической литературой по теме исследования;

2) проанализировать произведения о детстве,

3) определить функции использования приема в названных произведениях писателя;

4) выявить своеобразие художественного языка и выразительных средств, применяемых писателем для изображения детского мира.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что проблема творческой индивидуальности в литературоведении всегда была значимой и творческая история отдельных художников слова остаются постоянным объектом научных изысканий. В тесной связи с данными проблемами находятся и вопросы образного содержания произведений писателя.

Значимость данной работы обусловлена еще и обращением к малоизученной теме, вызывающей определенный научный интерес к наследию В.И. Белова, сыгравшим важную роль в развитии прозы второй половины двадцатого века.

Материалом для исследования послужили повести и рассказы о детстве

[1] Белов В.И. Душа бессмертна: Книга рассказов. - Вологда: «Книжное наследие», 2007. - С. 11.

Тема детства в творчестве В. И. Белова

В литературе нового времени общечеловеческое неизменно пропускается через призму индивидуального, наделяется личностными смыслами. Поэтому и образы малой родины у разных писателей, при некотором сходстве, определяемом единством человеческой природы, заметно разнятся. Так или иначе, они соотносятся с ключевыми темами творчества автора, способствуют выражению его любимых идей.

Мир Детства, внутренний мир ребенка — ключ ко многим волнующим проблемам нашей жизни. Открытие таинственного «племени» детей, живущего в мире взрослых по своим собственным законам, имеет важные теоретические и практические последствия. Творческие, интеллектуальные, нравственные возможности ребенка неисчерпаемы. Можно сказать словами Е. В. Субботского, «мы живем над залежами драгоценных «полезных ископаемых» психики, зачастую и не подозревая о них».

Рассказы В. И. Белова о детях хорошо известны юным читателям и давно вошли в круг школьного чтения. Однако они могут быть восприняты и не только как произведения для детей, если соотносить их с творчеством писателя в целом. В них фиксируется внутреннее состояние ребенка, которое впоследствии станет для взрослого человека ценностным ориентиром.

«Детские воспоминания всегда определенны и образны, но каждому из людей запоминалось что-то больше, что-то меньше». «Тысячи изменений, новшеств, усложняющихся навыков, игр, обычаев испытывал на себе в пору детства каждый, запоминал их и, конечно же, знакомил с ними потом своих детей». («Лад»).

Теоретическое обоснование понятия «остранение»

Использование того или иного художественного приема в тексте связано с эстетическими намерениями автора, тематикой произведения, его жанровой формой. Одним из приемов, участвующих в создании образного строя произведения и служащих одним из способов раскрытия авторской оценки, служит прием остранения.

Остранение (или остраненние) - термин, введенный в русскую поэтику В. Шкловским; означает описание в художественном произведении человека, предмета или явления, как бы впервые увиденного, а потому приобретающего новые признаки. Отсюда даже привычный и признанный предмет, как всякое новое явление, может показаться необычным, странным.[2]

Согласно Б. Брехту, эффект остранения «состоит в том, что вещь <...> из привычной, известной <...> превращается в особенную, бросающуюся в глаза, неожиданную. Само собой разумеющееся в известной мере становится непонятным, но это делается лишь для того, чтобы оно стало более понятным».[3]

---

[2] Остраннение // Квятковский, А. П. Поэтический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1966. - С. 188-189.

[3] Брехт Б. Театр. - М., 1965.-С. 113.

Остранение в истории русской литературы

Прием остранения широко используется в произведениях о животных, рассказах и повестях о детях, в автобиографических романах, повестях и рассказах. В произведениях о детстве названный прием связан прежде всего с характерологической функцией языковых средств. Маленький герой открывает мир. Именно этим мотивируется использование таких средств, которые позволят описать окружающие персонажа вещи, людей и т.д. «как в первый раз виденные», необычные.

Прием остранения у Л. Толстого, например, состоит в том, что он не называет вещь ее именем, а описывает ее как в первый раз виденную, а случай как в первый раз происшедший, причем он употребляет в описании вещи не те названия ее частей, которые приняты, а называет их так, как называются соответственные части в других вещах.

Прием остранения начал активно использоваться в произведениях о детстве в русской прозе 19 века. Одним из первых обратился к нему СТ. Аксаков («Детские годы Багрова-внука»). Писатели прибегали к нему как к средству передачи детской точки зрения.

Внимание к приему остранения усиливается в литературе конца 19 века, что связано с общей для русской прозы тенденцией к расширению плана персонажа в тексте.

«Обнажение» приема, последовательное обращение к нему как к новому источнику образности наблюдается в литературе 20 века. С конца 19-начала 20 в. обостряется интерес к мифу и мифологическому мышлению, в связи с этим усиливается внимание к детской психологии, детской речи и детскому искусству, которое впервые осознается как эстетическая ценность.

В прозе 20 в. прием остранения используется как средство преодоления стереотипов и штампов и связан с обращением к естественному восприятию мира, свободному от искажающей его сетки условных обозначений.

Остранение в произведениях о детстве В. И. Белова

Рассмотрим использование В.И Беловым приема остранения в произведениях о детстве, определим его функции употребления.

I. В произведениях о детстве прием остранения связан прежде всего с характерологической функцией языковых средств

1) Прием остранения мотивируется точкой зрения маленького героя и отражает его поиски названия новых, незнакомых предметов или необычных явлений, стремление персонажа установить связь имени и вещи. См., например:

«- А моя бабушка летом приедет, - сказал Даня. - Моя бабушка - это мамина мама. Когда я большой буду, я ей заводные тапки куплю. Она толстая, у нее ноги тихо ходят.

- Тапки? - спросил Борис, - таких и не продают. Где ты их купишь?

- В купилке.

- Не в купилке, а в магазине, - поправил Борис.

- В магазине, - как эхо, повторил Даня». («Даня»).

2) В остраненных описаниях или рассуждениях, отражающих детскую точку зрения, отчетливо выделяется граница, разделяющая «свой» и «чужой» мир. «Свой» мир обычно представлен хорошо известными герою предметами и лицами. Для «чужого» мира

характерна текучесть, нерасчлененность объектов, неопределенность или неизвестность реалий. Это отражается как в системе наименований, так и в использовании неопределенных местоимений (часто в сочетании с существительными, обозначающими определенные реалии) для выражения отчуждения, эмоционально-экспрессивной оценки.

3) В исследованиях, посвященных детской психологии, неоднократно отмечалось, что ребенок видит окружающие его предметы такими, какими их делает его непосредственное сиюминутное восприятие. Ребенок одновременно и ближе к миру объектов, и дальше от него, чем взрослые.

Развитие детских представлений проходит ряд этапов, среди которых всеобщее одушевление и понимание природных явлений по аналогии с деятельностью человека. Эти особенности детского восприятия, воссоздаваемые в художественном тексте, находят отражение в описаниях новых для ребенка предметов. Они содержат непрямые наименования, семантический объем которых обусловлен опытом героя, и образные средства, связанные с олицетворением, «одушевлением» этих реалий («А гром не гремел, и молния не сверкала, потому что тучка была несердитая. В тот день все были дома.

- Вот и дождик пошел, - сказала мама.

- А куда он пошел?- спросила Катюша.- В магазин?

- Что ты, дочка,- засмеялась мама, - разве дождик ходит? Это просто так говорят, что дождик пошел». («Катюшин дождик»).

4) Прием остранения связан с обращением к естественному восприятию мира. При этом детская точка зрения может противопоставляться точке зрения взрослого:

«- Бабушка, бабушка, гляди, какая собачка!

- Это козел, а не собачка, - вразумляет несмышленыша бабка.

- Он в лесу живет?

- В лесу, в лесу, - отбояривается старуха. - Пойдем скорее, а то забодает. Гляди, какие рожищи-ти у этого беса!» («Во саду при долине»).

Эти противопоставления носят разный характер. Эти сопоставляемые точки зрения могут соотноситься:

а) как «поэтическая» и «обыденная» (безобразная);

б) как «естественная» (подлинно нравственная) и «условная».

Детская точка зрения, наконец, может рассматриваться как позиция, обладающая познавательной ценностью: («Сначала ехали на паровозике, потом на мотовозике. Потом ехали на машинке, потом на лошадке. Ух, как долго они ехали!» («Мамина дочка»).

II. Остраненное толкование слова, предлагаемое детьми может быть при этом ложным или подчеркнуто эмоциональным. Цель его — отразить особенности мировосприятия героя. Объектом остранения в подобных случаях служат прежде всего переносные значения слова, что связано со своеобразным «буквализмом» детей в восприятии каких-либо явлений:

«- Даня, ты на кого будешь учиться? - спросил Борис.

-На папу. А ты?

Борис, опершись на палки, долго глядел на красную далекую зарю. Он сдвигал и раздвигал свои брови.

- Даня, - зашептал он, - я буду скоро лунатиком. Хочу стать лунатиком. Буду ходить по проводам и по крышам. Все лунатики по крышам ходят. Бабушка говорит, если будешь на луне спать, обязательно будешь лунатиком. Она занавеску на окно повесила.

Даня слушал очень внимательно.

- ...хочу ходить по крышам. Я уже хотел раз поспать на луне, да спать уж больно хотелось. А сегодня обязательно не просплю и отодвину занавеску. Чтобы луна прямо в окошко светила». («Даня»).

«Дома бабушка выставила из печки суп и кашу, накрыла стол чистой скатертью. Стали обедать.

- Вымой руки, садись за стол,- сказала Антону бабушка.

Антон даже ухом не повел, просит и просит шоколадку. Даже зареветь хотел, но раздумал.

После обеда Катюша стала делать кровать зайчику. Антон так и не стал есть суп и кашу. Пришлось бабушке доставать из шкафа конфету.

- Где я тебе столько конфет напасу?- сказала бабушка.

- В магазине,— сказал Антон.

- А магазин откуда конфеты берет?- спросила бабушка.

Антон задумался. Он ведь не знал, откуда магазин берет столько конфет». («Радуга»)

Итак, с приемом остранения в произведениях о детстве В.И Белова связаны отбор и особый характер употребления речевых средств в художественном тексте, мотивированные эстетически. Выполняя характерологическую и эмоционально-экспрессивную функцию, они участвуют в создании образного строя произведения и - опосредованно - служат одним из способов раскрытия авторских оценок.

Своеобразие восприятия мира, свойственное нам в детстве, не исчезает бесследно. Где-то там, в укромных уголках «взрослого сознания», оно продолжает жить. Время от времени заявляет о себе. В сновидении, фантазиях, игре, искусстве мы на время возвращаемся к картине своего детского мира. Может быть затем, чтобы отдохнуть от однообразия обыденности. Часто творческие идеи посещают человека именно тогда, когда его сознание на время «освобождается» от ограниченности реальности. Эту роль «погружения в фантазию» признавали многие: и великий Эйнштейн, и знаменитый химик Кекуле, и математик Пуанкаре. А искусство? Полотна Мане, Пикассо, Модильяни - разве в них не присутствует что-то от детского восприятия мира?

Детство не проходит. Оно живет в нас и с нами как подлинный и верный друг. Приходит к нам на помощь в минуты усталости и разочарования. В минуты, когда творческая мысль бьется над неразрешимой проблемой. Возвращается к нам, когда мы, оставив реальность, погружаемся в мир искусства или в мир сновидений. Мир детства постепенно становится малой родиной, духовной основой дальнейшего существования.

Детство необходимо нам. Это не только воспоминание. Это часть нашей взрослой, сегодняшней жизни, это наша Родина.

Королева Ирина, МОУ «Лицей № 32», 9б

«От дедов – внукам»

(по рассказу В.Белова «Вовка – сатюк»)

Главным героем рассказа «Вовка - сатюк» является семилетний мальчик, которого впервые привозят в деревню, к родным бабушке и дедушке. Во сне ещё рядом с ним папа и мама, велосипед, зоопарк, двор, город, где он рос; и во сне он летает по воздуху, не зная, что наутро его ждёт новый мир, мудрый и вечный.

Как гостя встречает дед сонного внука, ещё городского мальчика. А в течение всего лета ненавязчиво, с любовью бабушка и дедушка дарят ему свой мир, в котором внук становится «аборигеном» и даже забывает, что он «вообще-то живёт в городе, что скоро пойдёт в школу». Прежде ему предстоит пройти другую начальную школу... «...дни побежали быстро, - читаем мы, - и слились в один прекрасный, богатый день, который запомнит Вовка на всю жизнь.» В чём же богатство?

В первое утро курицы разбудили мальчика своим криком, «хотя и после того, как он выспался». А в конце этого лета герой просыпается уже от солнечного луча, заглянувшего в окошко.

С первых строк перед нами предстаёт жизнь, где все заняты своим делом. Для любопытного мальчугана - это великолепная школа жизни. (Смотрю и повторяю -руководство познающего).Курицы несут тёплые яички, ласточки кормят птенцов, круглый воробей «летит по делам», кот Кустик ловит мышей, червяк *старательно* ползёт через дорогу и, конечно, дедушка, которого утром увидел внук в огороде, и бабушка, занятая домашними хлопотами.

Первые испытания Вовки, городского жителя, вызывают улыбку: уборная на углу повети, где «он долго не решался сделать дело», но наконец «осмелился»; ягоды черёмухи, от которых «язык стал как резиновый и не умещался во рту».

Во всех премудростях деревенского бытия помогает разобраться дед (имени его автор не называет, это мудрый наставник, помощник и «брат»): вот поленница, где дрова для печки, вот «берёзовые плашки», «окоренные для лучины», тонкие еловые колья - на изгородь, «а из толстых можно драть дранку для крыш», из «берёзовых кряжей» получатся полозья для дровней, а береста - для дёгтя, а дёготь - для смазки сапог и изготовления лекарств, а ...И так в течение всего лета крестьянский опыт, накопленный поколениями, впитывает семилетний мальчик. Может быть ему, горожанину, и не потребуются эти знания, но ценность не только в них. Нечто большее передаёт дед внуку.

Дом - главное место пребывания мальчика. «Дом стар и широк», «с хлевами и выездом», с «воротцами и окошечками», с чуланчиком, где сладко спит внук, с летней и зимней половинами, с крыльцом, с которого можно без боязни промокнуть наблюдать за проливным дождём. Огород, сарай, поленница, лошадь, корова, куры, кот и, конечно, мыши. И «чего только не было напасено у деда!» Есть что исследовать и чему поучиться, где проявить себя, смекалку свою и «безгрешное сердчишко!».

Мы наблюдаем, как постепенно расширяется пространство, познаваемое мальчиком: чуланчик, дом, двор, огород, река, поле и, наконец, «далеко за деревней, где Вовка щиплет малину».

Не только вдаль, но и снизу вверх: от неба, откуда солнце «освещает ворота и оконца», откуда льётся в бадьи по застрехам чистейшая вода, до широких лопухов и травы, которая «зеленеет сильнее после дождя» и «дымится».

Однажды, оставшись один в доме, Вовка обстригает усы коту Кустику, конечно, не зная, что без усов тот не сможет делать главное свое дело. Но со временем усы у кота отрастают, за луком поспевают огурцы и «розовая морковка», злополучные ягоды черемухи опадают, а ягоды рябины склевывают дрозды, и Вовка уже узнает «в лицо» бабушкину корову в деревенском стаде. Время идет незаметно, но дни наполнены важнейшими мгновениями.

Вот Вовка бережно несет бабушке теплое куриное яичко. Вот по просьбе бабушки забирается в тесно - страшный погреб, где курица задумалась нестись «не по-людски»*. Вот щиплет лук. Вот сенокосит. А вот с бабушкой и дедушкой наблюдает с крыльца за ливнем.

Бабушка Катя заботлива, хлопотлива, пуглива и суеверна. Гром гремит -Илья — пророк по небу в колеснице. Значит, надо закрыть полотенцем зеркало и спрятать самовар. Пришить пуговицу к одежде, не снимая ее, - «зашить память». Засыпать неспокойно - придет «запечный дедушка» и утащит в мешке. Бабушкины присказки напоминают старинные легенды, без которых не воспитывалось ни одно дитя. Эти сказки вызывают приятное щемящее чувство, когда их рассказывают с любовью, когда ребенок окутан заботой и ему ничего не угрожает. А самое большое горе Вовки за лето - горошина в носу. Но рядом дед, который всегда в нужный момент скажет: «Пойдем, брат, в дом. Не обращай внимания». «Дед поскреб за ухом жестким, но ласковым пальцем». Страхи позади, вот - дом. Лад! ...На первый взгляд, складывается впечатление, что перед нами идиллия. Вспоминается пьеса Мориса Метерлинка «Синяя птица», где дети попадают «в рай» к бабушке и дедушке. Будто бы нет даже примет современной жизни, только вечное и мудрое: дом, природа, счастье.

Но все же есть детали, которые говорят о том, что счастье здесь создано мудростью и трудом людей, не смотря на испытания, которые преподносит история.

Вот полозья для *колхозных дровен.* Вот *«полпомоченный из района»,* которого видит Вовка спящим «на соломенном матрасе» и храпящим. На лавке -фуражка и толстый портфель. «Что он делает?» - «Как что, батюшко, собранья проводит». На собрания и дед ходит. Но «Вовке стало не интересно, он поел и убежал на улицу, а когда вернулся, то уполномоченного уже не было, только портфель». Как испугалась бабушка, когда Вовка случайно раскрыл портфель, «из которого выглядывали книжка, бумаги, бутылка водки и банка кильки в томатном соусе». Это приметы времени! «Ой, ой, что теперь будет — то!» - причитает бабушка.

«Ноне» (т. е. сегодня) упоминают и бабушка, и дед. Дед говорит, что «ноне» никто не поверит в сказки про Илью - пророка. А бабушка Катя увещевает внука, что «ноне» без памяти нельзя.

Нам представляется, что в немногом количестве деталей современной жизни - позиция автора. Они не важны, если люди сохранили себя; если «спокойно затихает ночь», а роса «доспевает»; если «от поленницы» запах смолы и высохшей древесины; если переворачивается «с боку на бок по - стариковски капризный гром»; если бабушка, дед и внук сидят на крылечке.

Бабушка и дедушка не сказочные персонажи. Это люди, которые прожили тяжелые времена, но не забыли прошлое, живут в настоящем, которое для них - не только забота о хлебе

насущном, но и о будущем, а это - Вовка, их внук: «рукосуй — рукосуем», «ядреный парень», «мой андели», «сатюк»... Прощаясь с героями, автор будто уверяет читателя, что Вовка «снова приедет сюда и увидит на стене...: *«Вова Петрович».*

Анализируя рассказ, мы провели словарную работу, выясняя значения многих слов, нам, городским детям, тоже незнакомых. Кое в чем нам помогли бабушки и дедушки. Но так и не нашли мы объяснение слова «сатюк». Предлагаем свой вариант.

Слово «сатюк» имеет в русском языке не только значение «падший ангел», «дьявол». «Сатаной» еще называют человека" неспокойного и вызывающего беспокойство у окружающих; если о детях - ребенок - егоза, проказник. Дед называл Вовку «сатюком»; а дед, судя по деталям, был человеком «продвинутым». Он ходил на собрания, он не верил в «Илью - пророка». Может быть, дед знал о сатирах? Сатир - ведь тоже «божок проказ». В любом случае за названием - автор.

Марцинконис Екатерина, Параничева Екатерина, 8б,
Балакирева Ксения ,10 а,
МОУ «Средняя общеобразовательная школа №29»

Имена собственные – клички животных в «Рассказах о всякой живности» В.И.Белова

Белов – писатель не из философствующих, но в каждой строчке его произведений народный опыт, многовековая мудрость естественно и легко переплетаются с современностью.

С древнейших времен рядом с человеком живут кошки, собаки и другие домашние животные, давая клички которым, люди старались отметить присущие им качества. Так в рассказах Белова клички животных делятся на группы по следующим принципам. (см. Приложение1)

Наиболее многочисленная из них группа – это клички, в основе которых принцип наименования по внешним качествам. Это не случайно, ведь по внешним признакам наименования давались не только животным, населенным пунктам, и рекам, но даже и людям. Об этом свидетельствуют фамилии, возникшие на основе прозвищ, например, Белоглазов или Кривошеин.

Поэтому Малькой автор называет собаку, которая «*сама маленькая. Ножки что спички и очень кривые*». Возможно, происхождение этой клички связано со словом «мальга», которое распространено в вологодских говорах в качестве характеристики человека и обозначает «низкорослый».

Кот Рыжко «*яркий, как огонь, очень рыжий, даже оранжевый, с белым брюшком. Ничего не скажешь, красив*!» А кот по кличке Заплаткин «*весь пестрый, словно в заплатках».*

Внешним качествам вполне соответствует и кличка козла. Автор рассказывает забавную историю ее появления: «*Козла же бабушки Марьи не звали никак, просто - козел. Федя, правда, называл его, но весьма оскорбительно – душной. То есть вонючий, с дурным запахом. Душной, так Душной. Бабушка незаметно для себя тоже стала его так называть*».

К этой же группе следует, на наш взгляд, отнести и кличку Валдай, являющуюся очень распространенной в северных селениях. Это имя собственное появилось как полуперевод финноязычного топонима «Варовалдай», которым ранее называлась Валдайская возвышенность на северо-западе Восточно-европейской равнины. Элемент «вара» означает «горы», а «валда» - «область», то есть в целом означает «горная область». В русском народном употреблении закрепилось название «горы Валдай». [1] Следовательно, Валдаями в народе называли больших, как гора, собак. Это подтверждает и В.Белов: «*Федин Валдай - громадный пес, не чета Лидиной Мальке».*

Думаем, к этой группе следует отнести и кличку Валетко. В толковом словаре Лопатина говорится, что валет – это младшая фигура в игральных картах, следовательно, так могли назвать молодого, с присущими молодости качествами, пса. В рассказе «Валдай и Валетко» читаем: *«Третий собачий персонаж в деревне был маленький веселый Валетко. Песик этот, непонятно какой породы и масти, состоял на содержании у дедка Остахова».*

Вторая группа кличек малочисленная, это наименования по внутренним качествам. Например, конь Верный, выделенный колхозом, чтобы доставлять почту, вполне оправдывает свое имя. Оставшись без седока, «*Верный на всем пути, во всех деревнях ни разу не ошибся. Он по очереди подходил ко всем домам, где выписывали газеты. ... Верный зашел даже к дедку Остахову, который*

выписывал «Сельскую жизнь». Конь встал у крылечка и простоял ровно столько, сколько стоял всегда».

Прием «говорящих» кличек позволяет писателю сделать акцент на самых важных чертах характера или внешнего вида.

Не упоминаются автором только клички овец и куриц, даже рассказывая о них, В.Белов не считает нужным сообщать читателю их имена, вероятно, потому что курицы и овцы их недостойны: «*Самые умные и прирученные человеком животные – это собаки и лошади, а самые глупые – овечки и курицы».*

Приложение 1
Клички животных

По внешним признакам	По внутренним качествам	Другие
Малька Рыжко Заплаткин Валдай Душной Валетко	Верный	Муська Рома Поляна Кузя

Дорогова Елена, МОУ «Средняя общеобразовательная школа №22», 8в

«Я хочу рассказать вам»

(размышления о рассказе В.И. Белова «Утром в субботу»)

Утром в субботу... Что можно делать в это время? Отдыхать, скажите вы. Нет, говорить о жизни, понимать ее суть, ее смысл, раскрывать тайны простого и вечного, умение жить в ладу с собой в этом непростом мире. Пожалуй, неслучайно название этого небольшого рассказа легло в основу целого сборника. Простое и незатейливое словосочетание подчеркивает не только время встречи автора и Ивана Павловича - героя рассказа, но и, как мне кажется, желание показать, что многое может случиться в субботу утром.

Глубина миропонимания показана в обычном разговоре двух людей, даже скорее всего не в диалоге, а в рассказе одного дедка из деревни, раскрывшего просто и точно жизнь целого поколения подобных себе людей, на которых держится матушка-Россия. Иван Сиверков прошел через войны и революции, голод и разруху. Выжил и не упал духом, продолжая верить в возможность светлого будущего и сетуя лишь на то, что нет порядка. А с порядком и в колхозе можно жить.

Иван Павлович был и остается крестьянином. Революция не смогла изменить его психологию, не перевернула его душу. Он остался простым деревенским мужиком, не стесняющимся иногда и употребить к месту матерное слово. С Иваном можно поговорить обо всем, как будто со старым знакомым.

«Обут он был в валенки, одет в засаленные штаны с заплатами на коленях, в сатиновую, кажется, синего цвета, рубаху и пиджачок неопределенного фасона». Как видите, одежда не роскошная, достаточно бедная, но аккуратная.

Иван Сиверков добр, гостеприимен. Он приютил совершенно незнакомого ему человека, разговорился с ним, предложил заезжать еще. Моим сверстникам стоит этому поучиться. Редко где сейчас встретишь такую доброжелательность. Раньше думали в первую очередь об окружающих, а сейчас вначале о себе позаботятся и лишь потом о других.

Ивана Павловича точно не назовешь скучным, стандартным персонажем. Наоборот, он совершенно реален, живет своей жизнью. Просто и с юмором Сиверков рассказывает о своей женитьбе на «матерой бабе», которая «добро пахала». Затем таюже непринужденно повествует нам историю Харитона Ивановича, солдата николаевских времен, которого принудили жениться. Как обычно бывает в русской деревне, речь заходит о невидимой силе, гадалках и ворожеях. Просто и непосредственно Иван Сиверков поведывает истории о встрече с ворожеями из собственного опыта и историю одной такой вещуньи. Как в русской сказке.

Из рассказа можно понять, что Иван Павлович справедлив, не может обидеть безоружного, не решается (даже в гневе) убить попа. Иван никогда не жил богато, но на свою жизнь не жалуется, только никак не может понять, почему запрещается косить осоку на озере, ведь все равно она пропадет. Когда же Иван Павлович перевозил все-таки сено к себе, то был удивлен нынешними «порядками», вместо того чтобы оштрафовать, ему дали денег на вино.

Белов сам вышел из крестьянства, но внутренне от него не отъединился, поэтому так богато и полно он изображает внутреннюю жизнь своего народа. В том числе и в рассказе Ивана Сиверкова про

женскую хитрость, в котором отражается вся необычность женской логики, особенно если это логика крестьянки.

Ушел герой от Ивана Павловича только за полночь. Обещал приехать на следующее утро в субботу, но так и не приехал. Закрутился в делах, запутался в жизненных обстоятельствах. Вырваться удалось лишь через полтора года, но было поздно. Никого уже не расскажет ему обещанную историю про урядника. Иван Павлович умер, так и не дождавшись приезда своего случайного зимнего собеседника.

Произведение актуально и в наше время. В нем можно прочесть трагическую правду о человеке, много видевшем в своей жизни. Мы часто забываем про своих близких, бабушек и дедушек. Работаем, занимаемся собой, но забываем про то, что все мы в этой жизни недолговечны. Нужно обратить внимание на родных тебе людей сейчас, потому что завтра может оказаться уже поздно. Сможем ли мы простить себе безразличие к навсегда ушедшим от нас людям? Вот в чем вопрос. Они-то нас всегда простят и поймут. А что стоит просто подойти и поговорить? И им легче, и вы узнаете много нового для себя. У вас словно вырастут крылья, прибавится опыта и появятся силы для дальнейшей борьбы.

Рассказ «Утро в субботу» имеет большую ценность и историческую, и жизненную, важную для каждого человека.

Произведение написано потрясающе. Оно поразило меня своей простотой, непосредственностью, яркостью языка, точностью образов. Ощущение такое, как будто сама побывала в деревне Пески на Кубенском озере, тихом и приятном местечке, лично разговаривала с Иваном Сиверковым.

Автор посвятил этот рассказ сохранению народного лада, ему близок именно народный взгляд на мир, народная психология, народные понятия о красоте, ненависть к стандарту во всем.

Язык рассказа очень близок нашим бабушкам и дедушкам, на нем сейчас говорим и мы. Язык как мостик между старшим поколением и нашим, он является связующей нитью, и, может быть, предупреждает нас о том, чтобы мы берегли наш великий и могучий русский язык, не засоряли его иностранными словечками, пусть и отделяющими тонкости технических новшеств. Ведь покуда будет жив наш окающий говорок, наши меткие, точные словечки, неповторимые пословицы и поговорки, до тех будет жива и Россия.

Захарова Анна, МОУ «Средняя общеобразовательная школа №26», 11а

Проблема семейных взаимоотношений

«...Я обнимаю родную землю, слышу теплоту родной травы, и надо мной качаются купальницы с лютиками...»

В.Белов

Родина - понятие очень яркое неэмоциональное. Для каждого человека оно звучит по-особому. **Малая родина** - это место, где ты родился, где появился на свет, сделал свои первые шаги, *где твоя душа впервые удивилась, обрадовалась и возликовала от нахлынувшего восторга. И где впервые огорчилась, разгневалась или пережила свое первое потрясение. Малая родина — это то, что на всю жизнь одаривает тебя крыльями вдохновения. (Носов Е.И.)*

Жизнь, ни на минуту не останавливается, движется вперед. Что-то сохраняется, что-то исчезает, но любовь к своей родной земле остается на всю жизнь. Размышляя о прошлом, мы осторожно прикасаемся к воспоминаниям о детстве, о своей малой родине.

Тема малой родины - одна из важнейших в творчестве многих русских писателей 20 века. К ней обращались в своих произведениях В. Распутин, В. Шукшин, В. Астафьев, Ф. Абрамов, А. Яшин, А. Солженицын и, конечно же, наш земляк, Василий Иванович Белов.

Александр Яшин говорил: *«В.Белов один из тех наших самобытных писателей, о ком мы с полной убежденностью вправе сказать: наше национальное достояние, наша национальная гордость»*

В каждом произведении В. Белова ярчайшим образом представлена тема малой родины. Рассматривая эту тему на примере «Случайных этюдов», замечаешь, что это путь сердца к родине, к "почве", к дому и земле, это воспоминания, некая ностальгия. *«Вот опять родные места встретили меня сдержанным шепотом ольшаника. Забелела чешуей драночных крыш старая моя деревня, вот и дом с потрескавшимися углами. По этим углам залезал я когда-то на крышу...»*

В этих небольших этюдах красочно показан мир северной русской деревни. Эпический по своему наполнению, этот мир пронизан лиризмом различных оттенков: скорбь, грусть, нежность и мягкий юмор. *«Тихая моя родина, ты все так же не даешь мне стареть и врачуешь душу своей зеленой тишиной!»*

«Он был внешне спокоен, но за этим спокойствием все нарастало и нарастало волнение, и счастье, и какая-то неленость к этим домам и черемухам. Сейчас, наверно, только одна жена смогла бы заметить это волнение, заметить по еле уловимым движениям желваков скул да по той, какой-то древней тоске, что отстаивалась в его серых глазах...».

Герой этого этюда, Андрей Николаевич, вернулся совсем недавно туда, где провел свое детство, где в возрасте восьми лет остался сиротой, где как-то, раз всю зиму ходил плясать по баракам, чтобы прокормить себя.... Все эти трагические моменты детства нашли свое отражение в дальнейшей судьбе героя.

Действительно, насколько важно то, какой был жизненный период, когда ты рос! Какое воспитание тебе было дано, какие нравственные качества у тебя сформировались, ценности. Все это, безусловно, зависит от той атмосферы, в которой ты был; от близких людей, окружавших тебя.

Самые близкие и дорогие люди - это семья. ***Именно семья*** является ключевым моментом в становлении человека. ***Именно семья есть основополагающая часть малой родины для каждого человека.***

Семья - это очаг, с помощью которого зажигается огонь в сердце, семья не даст этому пламени потухнуть.

Что такое семья? Разве кто-нибудь из нас сможет дать точное определение? Считается, что нет. Скорее всего, в голове родятся ассоциации... Радость, тепло, семейные разговоры, совместные обеды. Вот бабушка идет с внуком и с внучкой по скверу и рассказывает сказки, ведает, что в этом мире хорошо, а что плохо. Вот отец учит сына, как правильно сажать дерево; вместе с этим воспитывает в своем чаде то, что нужно быть честным и отважным. Вот мать накрывает на стол, а старшая дочь заплетает косы младшей сестренке. Все это делается с любовью, заботой друг о друге.

Семья - это целый остров доброты, счастья, понимания, поддержки, любви и сопереживания. Нельзя в одно слово поместить все чувства, оно просто этого не выдержит.

Но идиллия семейного лада очень часто исчезает. На это влияют различные факторы: конфликты, споры, упреки, непонимание друг друга, город, работа, друзья. Разрушается то тепло, любовь, взаимопонимание, что было прежде. Проблема внутрисемейных взаимоотношений очень остро стоит в наши дни. Безусловно, она нашла свое отражение и в произведениях В.И.Белова.

Возвращаясь к анализу ярчайших произведений классика русской литературы («Привычное дело», «Воспитание по доктору Споку», «Лад»), рассматривая критическую литературу, отзывы, можно понять, насколько они были значимы и остаются такими для читателей и литературы в целом. Читая их, можно увидеть, насколько точно прослеживается проблема семьи. Конечно же, и современному читателю близки проблемы, поднятые автором.

Не пересказывая содержание повести «Привычное дело», а только делая акценты на проблеме семейных взаимоотношений, можно отметить, что это произведение дает представление о деревенской жизни, любви, верности и о подлинных эмоциях.

Говоря о семейной жизни, главных героев видно, что их связывала истинная любовь. *«Горячая любовь: уйдет она в поле, на ферму ли, ему будто душу вынет».* Их союз был наполнен лучезарными красками, которые исходили от их обоих. В доме Ивана Африкановича и Катерины царила полнейшая идиллия. *«Он без Катерины хуже всякой сироты»*

Писатель заглядывает в глубины души главного героя. Читатель видит в нем определенного рода философа.

Много событий, радостных и печальных, произойдет в жизни Дрыновых. Иван Африканович будет по ночам незаконно косить сено для своей коровы, о чем горько сожалеет; отправится, не подумав как следует, в отходничество на Север и тем подставит под удар жену; Катерина умрет. Иван Африканович отправит дочь к знакомым, двух сыновей в детский дом. Затоскует Иван, почти опустится. Так и разрушится на глазах у читателя жизнь главного героя. Мы видим упрек со стороны автора, но помним его первый разговор с Парменом, помогающий нам понять состояние Ивана Африкановича. Катерина уйдет, но останется в нашей душе такой, какой мы запомнили ее у родника.

Катерина и Иван Африканович, не сговариваясь, остановились у родника, присели на санки. Помолчали. Вдруг Катерина улыбчиво обернулась на мужа:

-Ты, Иванушко, чего? Расстроился, вижу, наплюнь, ладно. Эк, подумаешь, самовары, и не думай ничего.

Никогда не забудется воспоминание о ночном шепоте Катерины: *«Обиделся, Иван Африканович. А чего, дурачок, обижаться, и обижаться-то тебе нечего. Чья я и есть, как не твоя, сколько годов об ручку идем, ребят накопили. Все родились крепкие, как гудочки. Растут. Девять вот, а десятый сам Иван Африканович, сам иной раз как дитя малое, чего говорить».*

Их судьба была тяжела, но те испытания, которые им уготовила она, не прошли бесследно. Они оставили в дальнейшей жизни главного героя полное понимание всего того, что и с ним происходило и происходит. Последний монолог Иван Африкановича пронизан горечью, воспоминаниями, сожалениями.

«...Это, буду к тебе ходить-то, а ты меня и жди иногда... Катя... Ты, Катя, где есть-то?... Милая, светлая моя...»

Их любовь вечна. Может быть, они еще где-нибудь и встретятся...

Совершенно противоположным этому произведению является повесть «Воспитание по доктору Споку». Читая ее и проводя некие аналогии, видишь, насколько отличается деревенская жизнь от городской. Внутренний менталитет строится по-другому.

Главный герой Константин Зорин вырос не в городе, он был пронизан духом деревенской жизни. Городская жизнь его сильно изменила. И только где-то в глубине души проглядывалась та искра воспоминаний о своей малой родине, которая говорила о том, что он когда-то давно был деревенским пареньком, слушал рассказы Олеши Смолина, пытался уйти в большой, культурный, современный, на его взгляд, город. *«Тогда я ликовал: наконец-то навек распрощался с этими дымными банями»* Повстречал Зорин и свою любовь Антонину. Но со временем все поменялось...

Город... Жена Зорина воспитывает не только дочь «по Споку», но также и мужа, что в конечном итоге приводит к серьезному заболеванию дочери и разводу супругов.

Эти события показывают определенную безнравственность городской жизни. Как можно забыть о ребенке? Как можно променять ежедневную суету на здоровье, чувства малыша? Как можно не ценить, не превозносить ту часть жизни, которая для каждого человека является ключевой?

Говорить о каком-либо ладе в семье Зориных невозможно. Атмосфера холодна и чужда. У главного героя душа неспокойна, он чувствует себя отторгнутым. Но ведь *семья* - это когда душа чувствует гармонию, это любовь, светящаяся в глазах близких, это то, без чего ваш мир был бы пустым, безводным и сухим, как пустыня. *«Человек без семьи считается обиженным судьбою и Богом».*

Последняя строчка взята из произведения «Лад», где Белов раскрывает красоту, мудрость и глубину народных представлений, традиций и обычаев. В этой книге нет никаких научных теорий, доказательств и прочего, она наполнена некой гармонией, дает представление о духовной, повседневной жизни. Тема семьи также задета в произведении.

«…Семья для русского человека всегда была средоточием всей его нравственной и хозяйственной деятельности, смыслом существования, опорой не только государственности, но и миропорядка...»

Василий Иванович Белов раскрывает всю суть семейного уклада в небольших по своему размеру, но огромных по своей значимости очерках: «Семья», «Подворье».

Автор повествует читателю о нравственных семейных взаимоотношениях, говорит о том, что в идеальной семье является ведущими *чертам.*

Воспитание детей является важнейшей частью жизни каждого человека. Как необходимо, чтобы чадом были усвоены различные эстетические ценности! Как важно, чтобы душа ребенка наполнилась добротой, теплом и любовью! Какое огромное значение для детей имеет полноценная, дружная семья.

Определенная атмосфера в семье: взаимная любовь мужа и жены, их привязанность к дому, сохранение очага, ответственное отношение к воспитанию своих детей — важная черта настоящей семьи.

Стремление нести свое духовное богатство, передавать его грядущим поколениям - существенная характеристика гармоничного семейного уклада.

«Любовь к Родине начинается с семьи»

Частично рассмотрев тему «Семья есть основополагающая часть Малой Родины», проведя небольшое исследование на тему «Проблема семейных взаимоотношений», с удовольствием прочитав некоторые произведения Василия Ивановича Белова, можно сделать определенные выводы о том, что семья - исторически сложившаяся, имеющая первостепенное значение часть жизни любого человека. Как и у всякой единицы общества, у семьи есть свои проблемы, которые, разумеется, необходимо решать.

Василий Иванович Белов в произведениях отражает все грани семейных взаимоотношений. Это и согласие, и конфликты, и радость, и горечь, тревога и покой. Автор повествует о том, какой должна быть идеальная семья. Он с великим сожалением говорит о разлаженности в семейном укладе.

Перелистывая раз за разом, знакомые произведения автора, углубляясь в смысл, усваиваешь для себя новые уроки. Это прекрасные уроки, помогающие осмыслить противоречивый мир сложных человеческих отношений.

Красикова Дарина, МОУ «Гимназия №2», 9б

Мир подростка вчера и сегодня
(над страницами книги В. Белова «Лад»)

«Юность дается человеку только раз в жизни, и в юности каждый доступнее, чем в другом возрасте, всему высокому и прекрасному...» - утверждал великий русский критик XIX века Виссарион Григорьевич Белинский. О молодости говорили и другие великие русские писатели: А. С. Пушкин - в романе в стихах «Евгений Онегин», И. С. Тургенев - в повести «Первая любовь», в романе «Отцы и дети», Л. Н. Толстой - в трилогии «Детство. Отрочество. Юность.»

Поэтому юность можно считать самой лучшей и одновременно самой сложной порой в жизни человека. В чем же заключается трудность быть молодым?

Я считаю, в том, что человек в этот период жизни формируется как личность, пытается познать самого себя, развивается его внутренний мир. В юности человек впервые познает любовь и ненависть, счастье и горе, взлеты и падения, человеческую доброту и злобу.

Во-вторых, в том, что человек должен найти ответы на возникающие перед ним вопросы. Чему посвятить свою жизнь? Какую выбрать профессию? Какие цели поставить перед собой? Как их достигнуть? И от выбора этих ответов будет зависеть вся дальнейшая жизнь. Разве это легко?

В-третьих, на мой взгляд, молодым быть трудно потому, что твоя голова полна иллюзий, ложных представлений о мире. «О молодость!.. Может быть, вся тайна твоей прелести состоит не в возможности все сделать, а в возможности думать, что все сделаешь,» - говорил И. С. Тургенев. Я считаю, что юношеский максимализм, чрезмерные амбиции не всегда способствуют раскрытию способностей, реализации возможностей, но и порой мешают подростку в жизни, развитию гармоничных и стабильных отношений с самим собой и с окружающими.

В-четвертых, по моему мнению, сложность этого этапа заключается в недостатке жизненного опыта, в необходимости учиться на своих ошибках (что очень не легко, не так ли?). Но, несмотря на все это, мне кажется, что все препятствия и трудности, возникающие на нашем пути, укрепляют волю, закаляют характер, делают человека целеустремленным и уверенным в себе.

Думаю, что одна из основных причин сложности быть молодым - это роль, отводимая молодежи в обществе. Передо мной на столе лежит книга «Лад» современного русского писателя-классика Василия Ивановича Белова. Обратимся к ее предисловию: «Молодежь во все времена несет на своих плечах главную тяжесть социального развития общества. Современные юноши и девушки не исключение из этого правила. Но где бы ни тратили они свою неуемную энергию... повсюду молодому человеку необходимы, прежде всего, высокие нравственные критерии... физическая закалка, уровень академических знаний и высокое профессиональное мастерство сами по себе, без этих нравственных критериев, еще ничего не значат».

По глубокому убеждению Василия Ивановича «шагнуть вперед можно лишь тогда, когда нога отталкивается от чего-то... Нельзя воспитать высокие нравственные начала, не зная, что было до нас». Я с ним полностью согласна. Еще наш гений Александр Сергеевич Пушкин говорил: «Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушие... Мы гордимся не славою предков, но чином какого-нибудь дяди... Заметьте, что неуважение к предкам есть первый признак дикости и безнравственности».

Что же мешает тому, чтобы наша молодежь гордилась славою своих предков, русской историей, народным бытом? Я считаю, что одна из помех состоит во влиянии на подростка средств массовой информации. Засилье англицизмов, ориентация на европейские страны и США отнюдь не способствует развитию патриотизма молодежи. Трагедия в том, что русские забывают о том, что они русские, скоро они будут стесняться своей русскости. В прошлом народ чтил и соблюдал вековые традиции и обычаи. Сегодня же они преданы забвению. Люди теряют уважение к своему прошлому. Мне кажется, что именно благодаря соблюдению традиций человек находит нечто необходимое, коренное, устойчивое, необходимое для жизни. Оказывает влияние на отношение к традициям и такая наша национальная черта, как лень. Прав был А. С. Пушкин, когда писал: «Мы ленивы и нелюбопытны».

К чему же может привести представление о том, что народная эстетика, вековые уклады жизни, интерес к быту, патриотический долг перед героическими подвигами наших предков, благодарность к прошедшему потеряли свою актуальность, свою значимость? Я думаю, что это грозит поистине катастрофическими последствиями.

По утверждению замечательного русского литературного критика, журналиста и публициста Ю. И. Селезнева в его книге «Василий Белов: раздумья о творческой судьбе писателя», в современном мире «...отмечаются... технизация мышления, рационализация чувств, стандартизация личности...» Я согласна с его мнением. Какими последствиями грозят нам эти процессы?

.Думаю, что повышением количества совершаемых преступлений, развитию алкоголизма и наркомании, насилия. А все это в свою очередь строится на отрицании духовных, нематериальных ценностей, идеалов, сформировавшихся на протяжении многих веков.

Какой менталитет, образ жизни навязывается нам современной массовой культурой? Меркантильность, стремление сделать карьеру становится на первый план, достижение внешних успехов, высокого положения любой ценой, крайний практицизм, подчинение бешеному ритму жизни, отсутствие гармонии человека с природой... Разве эти черты всегда были характерны для русского человека? Но сегодня, на мой взгляд, в той или иной мере они присущи каждому из нас.

«Молодой человек подобен воску», - писал русский драматург Д. И. Фонвизин. Я считаю, что это яркое сравнение показывает нам, насколько сильно молодежь подвержена влиянию других людей, средств массовой информации. Не так ли? Подростки, потребители массовой культуры, начинают верить в естественность и неизбежность насилия, разврата (так называемой сексуальной свободы), сквернословия, ведения нездорового образа жизни. Мне кажется, что иногда подросток, боясь выделиться, противопоставить себя всему этому, погружается в духовное рабство, которое, на мой взгляд, гораздо страшнее физического.

Поэтому я считаю проблему бездуховности молодежи очень актуальной сегодня. Я полагаю, что одна из причин низкой нравственности подростка – его неправильное воспитание в семье. В книге «Лад» Василий Иванович: «Семья для русского человека была средоточием всей его нравственной и хозяйственной деятельности, смыслом существования, опорой не только государственности, но и миропорядка. Почти все этические и эстетические ценности складывались в семье, усваивались человеком постепенно, с нарастанием их глубины и серьезности.

Доброта, терпимость, взаимное прощение обид переходили в хорошей семье во взаимную любовь, несмотря на семейную многочисленность...»

Мне кажется, что взаимоотношения людей в семье очень важны, поскольку семья - маленькая ячейка общества, именно в семье формируется мировоззрение человека, его отношение к человечеству в целом. Семья - это основное место воспитания человека. «Воспитание - великая вещь, ею решается участь человека», -говорил В. Г. Белинский. Последствия неправильного воспитания очень опасны, и их трудно предотвратить. Неправильно воспитанный человек может не любить и не уважать и других людей (а, следовательно, и себя), быть самовлюбленным эгоистом или человеком с заниженной самооценкой.

Я думаю, что общество можно сравнить со сложным организмом, а семью - с его клеткой. Если в клетках нарушаются какие-то процессы, это приводит впоследствии к нарушениям во всем организме и иногда к его гибели, разложению.

Почему же так важны отношения отрока со своей семьей? Ответ мы находим в «Ладе»: «Любовь и согласие между родственниками давали начало любви и за пределами дома. От человека, не любящего и не уважающего собственных родных, трудно ждать уважения к другим людям. Доброта и любовь к родственникам кровным становится обязательным условием если не любви, то хотя бы глубокого уважения к родственникам некровным. Как раз на этой меже и зарождаются роднички высокого альтруизма, распространяющегося за пределы родного дома. Сварливость и неуживчивость как свойства характера считались наказанием судьбы и вызывали жалость к их носителям. Активное противодействие таким проявлениям характера не приносило семье ничего хорошего. Надо было уметь уступить, забыть обиду, ответить добром или промолчать... Даже межнациональная дружба имеет своим истоком любовь семейную, родственную».

Каким же было воспитание в крестьянской семье? У Белова читаем: «...последовательно нарастала... мера ответственности перед сверстником, перед братом или сестрой, перед родителями, перед всей семьей, деревней, волостью, перед государством и, наконец, перед всем белым светом. В этом была основа воспитания...» Обман сверстника в детской игре мог привести к пренебрежению мнением всех людей, к эгоизму и отщепенству, противопоставлению себя всему миру, что могло повлечь за собой преступление. Стоит отметить, что «Семья скреплялась наибольшим нравственным авторитетом. Таким авторитетом обычно пользовался традиционный глава семьи. Но сочетание традиционного главенства и нравственного авторитета вовсе не обязательно... в добропорядочной семье любые важные дела решались на семейных советах, причем открыто, при детях».

Хулиганство среди подростков не было распространено. Я думаю, что так было потому, что оно просто не допускалось обществом. «Для выхода лишней энергии и как бы удовлетворения потребности в баловстве и удали...» существовали святки.

Белов пишет: «Баловство в святки давало выход накопленным за год отрицательным эмоциям... изведав свойства и действия малого зла ... человек терял интерес к большему злу, у него вырабатывался нравственный иммунитет... Существовала... странная на наш современный взгляд эстетическая потребность время от времени вывернуть себя наизнанку.

Может быть, С помощью антиобраза (святочная личина, противоестественный наряд, вывернутая наизнанку шуба) наши предки освобождались от потенции безобразного».

Для выхода лишней энергии подростка существовали игры. В играх между мальчиками царил «спартанский дух». Василий Иванович пишет: «Отношения в этих играх были до предела определенны, взрослым они казались иногда просто жестокими». Примерами таких игр могут послужить игра «в муху», борьба, кулачный бой. «А игры девочек... отличались спокойными лирическими взаимоотношениями играющих». В них поощрялась женственность. «Существовало десятка полтора общих игр. Например, игра «в галу», «лапта».

Подростковые игры были очень разнообразными. Я думаю, что это было связано с их тщательным и продолжительным отбором, обилием разных «трудовых, природных, бытовых условий».

Молодежь была главным участником гуляний, игрищ, бесед. «Игрища устраивались только между постами». На них плясали, пели, играли, на них открывался горюн или столбушка. «Это своеобразная полу игра...» способствовала развитию отношений между девушками и юношами, сберегая их чистоту, целомудрие, что, на мой взгляд, очень важно.

«Во время постов собирались беседы, на которых девицы пряли, вязали, вышивали...также пели, играли, заводили столбушки и горюны...» Нельзя не сказать о том, что «труд и гулянье словно бы взаимно укрощались, одно не позволяло другому переходить в уродливые формы».

А как проводит свободное время современная молодежь? Думаю, трудно прийти к общему представлению, потому что сегодня подростки очень разные, но часто их занятия в свободное время совсем не способствуют их духовному развитию. Мне бы хотелось, чтобы подростки больше внимания уделяли тому, что развивает человека духовно и интеллектуально. Например, чтению классической литературы, возрождению традиционных народных промыслов (таких, как резьба по дереву, кружевоплетение, шитье, вязание и т.д.), посещению театров, музеев.

Рассмотрим отношение к труду у подростков в деревне. Василий Белов пишет: «...сам труд отдельно как бы не существует, он не заметен в быту, жизнь едина. Тяжесть труда наращивалась постепенно, с годами... что закаливало человека, но не надрывало. Труд из осознанной необходимости быстро превращался в нечто приятное, поэтому незамечаемое...» Труд был неотделим от жизни, был потребностью и источником радости.

Я вижу, что умения и обязанности подростка-крестьянина были несравненно шире умений современного подростка. Они «...умели косить траву, теребить, возить и околачивать лен, рубить хвою, драть корье и т. д... Мальчик должен был уметь... сделать топорище, вязать вериги, запрягать лошадь, пасти скот, удить рыбу... Девочки... много и хорошо пряли, учились плести, ткать, шить, помогали на покосе, умели замесить хлебы и пироги...» Но современный подросток умеет гораздо меньше, живет на всем готовом, немногое может делать своими руками. Да и не только подросток, но и большая часть взрослых. Но в каждом из нас живет потребность в творчестве. Белов говорит, что «...она также естественна, как потребность пить или есть, - она теплится в каждом из нас даже в самых невероятно тяжких условиях.» Но сегодня не каждую профессию и занятие считают творческими: «Почему, собственно, считается творческой только жизнь артиста и художника? Ведь артистом и художником можно быть в любом деле.

Добавим, что не только можно, но и должно». С возрастом во многих людях творческое начало перестает развиваться и исчезает. Почему? Ответ мы находим в «Ладе»: «...потому, что либо занялись не своим делом, ... либо не научились жить и трудиться».

Представим, что современный человек при помощи машины времени перенесся в русскую деревню, например, XIX века. Как он, не привыкший делать что-то своими руками, выполнять физическую работу, сможет выжить? Я думаю, что, имея при себе книгу «Лад», этот человек справится со всеми трудностями, возникшими перед ним. Из этой книги узнаешь, как построить дом или банк как печь «бить», лен трепать, ткать, плотничать и т.д. Но не просто знакомишься с

народным бытом, но и узнаешь мировоззрение, образ жизни, мироощущение крестьянина с его представлением о добре и зле, красоте, труде, времени, смысле жизни... Я думаю, что, таким образом, все материальное, ощутимое неразрывно связано с духовным, нравственным.

Конечно, «Лад» - это нечто большее, чем очерки о народной эстетике. Это титанический труд, широкомасштабное художественное исследование, где изображен идеал действительности, достигнуть которого, к сожалению, нам очень тяжело. Автор стремится показать нам, какой должна быть жизнь человека. Белов тоскует обо всем лучшем, уже, быть может, безвозвратно потерянном, что было в русском крестьянстве, в русской деревне. В книге постоянно звучит идея гармонии с природой (вернее, единства), упорядоченности, красоте, труде как творчестве. «Все было взаимосвязано, и ничто не могло жить отдельно или друг без друга, всему предназначалось свое место и время... При этом единство и цельность вовсе не противоречили красоте и многообразию. Красоту нельзя было отделить от пользы, пользу — от красоты... красота находилась в растворенном, а не в кристаллическом, как теперь, состоянии».

Когда я прочитала «Лад», я задумалась о многом. Об отношении к Родине, к ее истории, к нашему народу, культуре. После долгих размышлений у меня появилась вера в духовное здоровье русского человека. Я поняла, насколько важно уважение и благодарность к прошлому, как губительно стремление нарушить, разорвать связь, соединяющую человека и его Отечество. Что же будет с русским народом? Забудем о своей самобытности и уникальности? Продолжат разрушаться многовековые традиции и уклады народной жизни? Замедлится наше нравственное развитие? О Россия, куда стремишься ты?..

Прокудина Ольга, МОУ «Средняя общеобразовательная школа №5», 9б
(в работе использованы рисунки автора)

Изображение святок в произведениях В. И. Белова «Лад» и «Кануны»

Лучшие законы рождаются из обычаев.

Ж. Жубер (французский писатель)

Из чего складывается жизнь людей? Из будней и праздников, традиций, которые заложили наши предки и передали нам, своим потомкам. Мы, дети XXI века, все чаще и чаще оглядываемся назад, беря все лучшее, что было заложено нашими дедами и прадедами. Нас чаще привлекают народные обычаи и традиции, удивляя своей простотой и наигранностью, серьезностью и детскостью, отсутствием ординарности и однообразия. Отголоски древних обычаев ещё и теперь бытуют в северных деревнях, наиболее стойким из которых являются святки. Вы спросите: что это такое?

Святки - это праздник, яркий и веселый, наполненный музыкой, пением, играми, дошел до наших дней, сохранив ту своеобразность, которая была свойственна и в прежние годы. Само слово «святки» происходит от глагола «святить» и находится в тесной связи с воспоминанием о рождении Спасителя мира.

Кто из нас не читал в детстве повесть Н.В.Гоголя «Ночь перед Рождеством»? Кто от души не смеялся над проделками чёрта и ведьмы, над затеями парубков и девушек, над игрищами молодежи, и удивляется, что всё, что ни происходит, похоже, скорее, на сказку, но именно эта сказка помогает читателю верить в удивительный мир наших предков, заставляя себя во время празднеств пережить необычайные превращения и окунуться в мир детства и веселья. Именно такое время забав полностью соответствует духу нашего северного народного быта - так утверждает В.И.Белов - автор очерков о народной эстетике «Лад». Его перу принадлежит как научное описание этих обычаев, так и реальное изображение проведения празднества в первой части романа «Кануны».

Познакомившись с произведениями, я поставила перед собой цель: сравнить изображение святок в научно - публицистическом очерке «Лад» и художественном романе «Кануны» выявить черты сходства и различия.

При изучении темы были использованы материалы следующих книг: 1) Белов В. И. «Кануны». Хроника конца 20-х годов. М., «Молодая гвардия», 1988. В романе дано широкое полотно жизни и быта северной деревни накануне коллективизации. Автор показывает традиционный уклад крестьянского быта, добиваясь смысловой и эстетической точности звучания каждого слова.

Его герои живут этим укладом, и поэтому быт существует в единстве с жизнью героев во всей своей пестроте и противоречивости переходного периода.

2) Белов В.И. «Лад». Очерки о народной этике. Архангельск. Северо-Западное книжное издательство, 1985. В своей книге «Лад» писатель рассказывает об эстетике крестьянского труда о народном быте, фольклоре, художественных промыслах, о стремлении к целесообразности, простоте и красоте в жизненном укладе.

Народное искусство трудно выделить из единого целого крестьянской жизни, из всего её уклада. Оно очень прочно переплеталось с трудовыми, бытовыми и религиозными явлениями. Стремление к прекрасному сказывалось в драматизированных обычаях и обрядах. Святки можно отнести к комическому обычаю («Лад»). Святки - это время забав. Они праздновались с 7 по 19 января. Начинались они с Рождества Христова и продолжались до Крещенского сочельника. Рождество 7 января — Крещение 19 января. Святочная неделя приходится на морозную зимнюю пору, когда хозяйственные дела крестьянина сводятся к минимуму, обязательные работы ограничены уходом за скотиной. Как подтверждение научному тексту «Лада», можно представить описание деревни Шибаниха в начале романа «Кануны»:

«Вверху, на горе, десятками высоченных белых домов исходила к небу родная Шибаниха. Дымились вокруг все окрестные деревеньки, словно скрученные морозом. Месяц висел высоко над белыми крышами. Ещё выше роились, уходили друг за другом в запредельную даль скопище звёзд... Шла вторая неделя святок...»

Если в «Ладе» дается утверждение что «в трудолюбивой семье и зимой не сидели сложа руки», то в «Канунах» мы можем найти подтверждение выше сказанному. Например, семья Роговых, которая работает даже в святочную неделю: Никита режет ложку, сидя на чурбаке у топящейся печки; Иван Никитич вьет завертки, успевая играть с котом. Сережка, сын Ивана Никитича, вяжет вершу, жена Аксинья сбивает мутовкой сметану в рыльнике, а дочь Вера споро прядет куделю. Нищая старушка - бобылка Таня ушивает рукавицу и напевает песню.

На в святки можно было оставить все дела, пойти куда хочешь, заняться, чем хочешь. Этим правом пользовались не только дети и подростки, но и старики. Всю святочную неделю проходили баловство, ряжение, гадание и ворожба. Народная бытовая стихия, не терпевшая ординарности и однообразия, по-видимому, не напрасно избралоименно эти три святочных обычая. Слово «баловство» произошло от глагола «баловаться», которое обозначает шалить, забавляться, а так же обращать в забаву что-нибудь серьезное. Баловство в святки словно бы давало выход накопленным за год отрицательным эмоциям, имеющим, говоря наукообразно, центробежную направленность.

По-видимому, оно играло роль своеобразной «прививки», предупреждающей настоящую «болезнь» изведав свойства и действия малого зла (святочное баловство), человек терял интерес к большому злу, у него вырабатывался нравственный иммунитет, невосприимчивость к серьезной заразе. Не зря на баловство ходили обычно малая ребятня, подростки и те взрослые мужского пола, которые по каким-то причинам не достигли нравственной зрелости в своё время, то есть в детстве.

«Ребятишки, выследившие Носопыря, заперли снаружи ворота избушки. Они воткнули в пробой плотную деревяшку, закидали порог снегом, утрамбовали, наносили из колодца воды, облили и бесшумно удалились, лишь в другом конце Шибанихи они дали волю восторженным и победным крикам». Так, баловались герои романа «Кануны». Более серьезным баловством было раскатывание дровяных поленниц и банных каменок. В обычное время никто бы не осмелился этого сделать, это считалось преступлением, но в святки прощалось даже это, хозяева ругались, но не всерьез.

Святки были насыщены различного рода обрядами, магическими действиями, запретами, гаданиями. С их помощью старались обеспечить благополучие на весь год, выяснить свою судьбу, задобрить «родителей» - умерших предков, обезопасить себя от нечистой силы. Слово «гадание» произошло от глагола «гадать», что у суеверных людей означает узнавать будущее или прошлое (по картам и другими способами). Гадание и всевозможная ворожба особенно увлекали детей, подростков женского пола, взрослых девиц, да и многих замужних женщин. Загадывали на самые незначительные мелочи. Любая деталь превращалась в примету, в предвестника чего-то определенного. Запоминалось и истолковывалось все, на что после святок никто не будет обращать внимания.

«...Вера капнула на лавочку расплавленным воском и прилепила на его месту свечу. Она поставила позади свечи большое зеркало, взяла другое, маленькое, и стала разглядывать его отражение. Ей говорили, что глядеть надо очень долго, пока не догорит свечка, иначе ничего не увидишь. Вера оцепенела, замерла, стараясь различить там что-то, но ничего не было за бесцветно цепочкой бесконечных огней. Под бровями у неё заныло от напряжения, она все смотрела, не мигая, не двигаясь. Ей показалось, что самый далекий, совсем незаметный огонек раздвоился и, что за ним округлилось и замерцало слабое бесцветное облачко. Вдруг огонек исчез, и там, далеко, в конце неверной цепи огней Вера увидела что-то живое и неопределенно движущееся.

Сердце у неё остановилось, она изо всех сил старалась разглядеть, что это было, она ясно ощущала, что там что-то было, далеко-далеко, в конце бесконечной цепи отражений».

Обычай хождения ряжеными так же нельзя считать случайной деталью народного быта. Слово «ряженый» толкуется как одетый в маскарадный костюм, в необычную одежду. Существовала какая-то странная потребность время от времени вывернуть себя на изнанку. Едва приходил первый святочный день, на улице появлялись и первые маленькие выряжонки, под вечер наряжались подростки, а вечером на игрищах, беседах и просто в любых домах плясали и представлялись большие. Представление - это нечто поставленное, подготовленное заранее; представляться - значит выдавать себя за кого-то другого. Потребность представляться вызывается, вероятно, периодической потребностью преобразиться, отрешиться от своего «я», как бы со стороны разглядеть самого себя, а может быть, даже отдохнуть от этого «я», превратившись на короткое время хотя бы и в собственную противоположность. А так же у великороссов преобладает обряд, предметом которого является не коза, а лошадь.

«В избу неожиданно нахлынула большая орава Ольховских ряженых, взыграла гармонь и поднялась пляска. В восторге от того, что первый объявил новость, он вывалился из избы обратно на улицу. Пляска враз прекратилась. Володя Зырин подал гармонь Палашке. Девки, сразу и не очень стесняясь, позабыли своих доморощенных ухажеров, заохорашивались, заперешептывались. «Коня! Коня ведут!» - послышались по многим углам таинственно - восторженные слова, стало тихо, потом поднялся невообразимый шум. Дверь открылась, и в клубе мороза качнулась громадная, с бубенцами морда коня. Вначале она хитровато мотнулась в обе стороны. Затем, взбрыкнула до самого потолка, объявился и сам конь. Зазвенел бубенцами, заприплясывал посреди избы, начал заваливаться то вправо, то влево, освобождая место. Народ с хохотом, визгом и криком шарахался в стороны, задание начали подниматься на лавки. Конь бил правой передней ногой, одновременно лягаясь правой задней, вызывая восторг и всевозможные возгласы.

Большая соломенная морда, обмотанная тряпьем и приделанная к ухвату, согласно кивнула честному народу, то отрицательно мотала, когда начали угадывать кличку. Холщевая подстилка, изображавшая конское туловище и шею, закрывала артистов. Когда кто-либо пробовал заглянуть под неё, чтобы узнать, кто нынче конем, то, отброшенный копытом, отлетал в сторону». Используя материалы научно - эстетического очерка «Лад», Василий Белов показывает реальное использование этих действий в жизни, образцом чего могут служить приведенные выше примеры.

Зарисовки о северном быте послужили основой для создания очерка «Лад» и романа «Кануны». Автор практически одинаково изобразил картины сельской жизни и передал праздничную атмосферу святок. По сути дела описание этого праздника *в* «Канунах» может служить подтверждение исследований в книге «Лад», а именно если в очерке дается точное время прохождения этой недели, то в «Канунах» мы видим описание зимней, морозной деревни Шибаниха.

Называя в «Ладе» что проводилось в святках, а именно игры, ряжения, колядование, гадание, в «Канунах» мы встречаем подробное описание святочных компаний. Подробно в романе описано баловство малой ребятни, которые закрыли дверь бабушки Тани и чуть не побили Пашку, ехавшего с рыбалки. Так же в «Канунах» дается подробное описание, как гадания в бане, так и представление с конем.

Значит, можно сделать вывод, что материал, взятый из воспоминаний и разговоров близких людей, использовался неоднократно. И как утверждает сам В.И.Белов, именно на основе святочного обычая развился жанр драматический, где любой человек, чаще всего деревенский житель мог стать и актером, и зрителем. Как впрочем, каждый из нас в жизни играет свою роль, становясь и актером, и зрителем.

Сенчукова Мария, МОУ «Средняя общеобразовательная школа №26», 11а

Книга В. Белова «Лад» как энциклопедия русской жизни

Россия, Русь! Храни себя, храни!
Н. Рубцов.

Есть в нашей литературе книги, занимающие особое место. Часто, не будучи чересчур объемными, они повествуют о столь многом, что их с полным правом можно соотнести с энциклопедией.

Первым, кто прибег к подобному сравнению, был, как известно, великий русский критик В.Г. Белинский. За широкий охват современной Пушкину жизни, за глубину вскрытых в романе ее проблем он назвал роман «Евгений Онегин» энциклопедией русской жизни и « в высшей степени народным произведением». Действительно, в романе, как в истинной энциклопедии, отражены все стороны русской жизни начала 19 века. С присущим ему лаконизмом Пушкин освещает экономику и культурную жизнь России тех лет. Так из романа мы узнаем, что пьесы, шедшие тогда в театрах, пользовались успехом, что знаменитым постановщиком балетов был Дидло. Вместе с автором любуемся чудной грацией «блистательной и полувоздушной» Истоминой, вспоминаем прекрасную русскую трагическую актрису Семёнову. Легко, словно мимоходом, касается Пушкин вопросов экономики России, но дает точную и меткую характеристику. В Россию «за лес и сало» ввозились всевозможные безделушки, предметы роскоши: «духи в гранёном хрустале», «пилочки», «щётки тридцати родов». На этом широком фоне даны автором все представители русской нации, от великосветского денди до крепостной крестьянки. Кроме жизни дворянского сословия в романе правдиво, через отдельные яркие эпизоды, изображена жизнь крестьян, их быт.

«Лад» - книга уникальная, неповторимая. Это не еще одна книга, а единственная в своем роде - поделился своим впечатлением после прочтения известный критик Вадим Кожинов. Уникальность книги в том, что её по праву можно назвать энциклопедией жизни русского крестьянства конца 19-первой половины 20вв. Это совершенно оригинальное, фундаментальное произведение с этнографическим оттенком, отразившее быт и культуру преимущественно народа северного края, в основном Вологодской и соседней Архангельской областей.

Белов Василий Иванович (23.10.1932 , дер. Тимониха Харовского р-на Вологодской области) - прозаик, драматург, публицист, поэт, лауреат Государственной премии СССР, литературных премий им. Л. Толстого, С. Аксакова и др. Родился в семье крестьянина в 1943-погибшего на войне. В 1945г. окончил семилетнюю школу. До 1949г. Работал в колхозе, потом учился в ФЗО в г. Соколе. В 1952 - 1955гг. служил в .армии, затем работал на заводе в г. Перми, был сотрудником районной газеты «Коммунар» (Вологодская обл.), с середины 1950-х годов активно публикуется в печати, но больше всего любил поэзию и писал стихи. По совету писателя-земляка А.Яшина посылает свои стихи в Литературный институт, проходит творческий конкурс и поступает учиться. В 1959-1964 гг. Белов учился в литературном институте им. М.Горького. Член Союза писателей с 1963г. С 64г. живет постоянно в Вологде, не порывая связь с «малой родиной» - Тимонихой, которая дает материал для его творчества.

Первыми книгами Белова стали сб. стихотворений «Деревенька моя лесная» (1961), «Речные излуки» (1964), но подлинную славу ему принесли журнальные публикации: повесть «Привычное дело» («Север», 1966г), «Плотницкие рассказы» («Новый мир», 1968), «Бухтины вологодские» (« Новый мир», 1969). Белов был единодушно причислен критикой к лидерам т.н. русской «деревенской» прозы, а его повесть «Привычное дело» стала считаться ее эталоном (однако сам Белов считает себя не «деревенским», а русский писателем-реалистом). Прозаический цикл «Воспитание по доктору Споку»(1968-1978) занял промежуточное положение между «деревенской» и «городской» прозой, еще раз подтвердив мысль о том, что принципиальных различий между ними нет. Этапной для «деревенской» прозы явилась книга «Лад» (1980).

К известным произведениям Белова относятся также «городской» роман «Все впереди» (1986) и воспоминания о В. Шукшине «Тяжесть креста» (2000).

Главным трудом Белова стала трилогия «Час шестый»; публиковавшаяся частями с начала 70-х годов: «Кануны», «Год великого перелома», «Час шестый». В 2002г. трилогия вышла полностью. Это эпопея, где автор рассказал о переломном моменте нашей истории, о коллективизации, итогом которой стала резкая смена уклада, сказавшаяся даже на национальном характере.

Публицистические книги Белова: «Раздумья на родине» (1986), «Ремесло отчуждения»(1988), «Внемли себе» (1993), «Записки на ходу» (1999) вполне вписываются в целый ряд публицистических изданий А. Солженицына, В.Распутина и др. русских классиков. Главная мысль в них — о сбережении народа. О современности, только языком сатиры, рассказал Белов и в «перестроечных» вологодских бухтинах (1996).

Перу Белова принадлежат произведения для детей («Сказки», «Рассказы о всякой живности»), а также пьесы «Над светлой водой», «По 206-й».

Начать разговор о книге Белова «Лад» нужно, разумеется, с истории создания.

Подготовка материала и написание книги заняли 10 лет. Печатался «Лад» по частям в журнале «Современник» в 1979-1981гг. Отдельной книгой вышел в 1982 году в издательстве «Молодая гвардия». Затем книга неоднократно переиздавалась.

Вот как объясняет цель написания книги в предисловии к ней сам В.И. Белов: «Вне памяти, вне традиций истории и культуры, на мой взгляд, нет личности. Память формирует духовную крепость человека... Беречь надо память. Для памяти и пишу».

«Для памяти и воздвиг Белов «памятник нерукотворный», только не самому себе, как Пушкин, а своей родной северной деревне. Чтобы не забывали потомки, как жили их деды и прадеды, чем они жили, как сливалась их жизнь воедино с жизнью природы, как они верили, любили, радовались, укрепляли лад своей жизни мастерством рук своих и неустанным трудом. И не только не забывали, но и учились бы кое-чему у своих предков», - пишет исследователь творчества В. Белова Владимир Корюкаев.

Писатель, по его признанию, старался рассказать лишь о том, что знал, пережил или видел сам, либо знали и пережили близкие ему люди.

Значительную часть материала для книги Белов почерпнул из рассказов своей матери Анфисы Ивановны.

Писал автор книгу у себя в Тимонихе. Рабочим кабинетом послужила баня, там стоял стол, стул, и для писателя этого было достаточно.

Почему книга названа «Лад»?

Лад Белова-это уклад обычной, нормальной жизни крестьянина, где все подчинено ритму, все гармонично взаимосвязано. «Книга не случайно называется «Лад» и рассказывает о ладе, а не о разладе крестьянской жизни», - объясняет сам автор.

«Лад, как идея книги Белова, - писал критик Ю. Селезнёв, - это и есть суть «крестьянской вселенной», согласное единство материально-трудового и духовно-нравственного начал». «Лад» - это библия крестьянской жизни, это и гармония, мир в душе человека», - так отозвался об этом произведении поэт С. Викулов.

Книга составлена из последовательных разделов: «Круглый год» (сезонные чередования крестьянской работы и жизни, рассказы о земледелии), «Подмастерья и мастера», Работы и рукоделия женские, «Родное гнездо» (жилье и что его окружает), «Жизненный круг» (от младенчества до смерти, шаг за шагом прослеживая переливы возрастных признаков, и от рожденья до похорон, черезо все бытовые обряды, игры, гулянья, праздники, сходы, но-примечательно для Белова: обряды церковные и вообще церковность, и церковный дух простонародья - вовсе не охвачены этой обильной книгою). Еда и одежда, искусство народного слова (и виды его: разговор, предание, бывальщина, сказка, пословица, песня, причитание, частушка, прозвища; тут и- природные свойства сказочников, роль импровизации; и судьба всех этих жанров в послереволюционное время), деревянное зодчество и народная скульптура: «Деревянные северные храмы поражали не размерами, а соразмерностью». Орнамент деревянных сооружений, птицы и кони в архитектуре. Шемогодская резьба по бересте и холмогорская резьбу по кости. Резная посуда, резные игрушки (и лаконизм игрушек глиняных) - Все это и сгущено в названии «Лад», лад жизни - в контраст с разладом ее.

«Лад» - это свободный рассказ жителя Тимонихи о своем северном доме, о детстве и отрочестве, о сеновале и амбаре, рыболовных снастях и резьбе по бересте, об играх, свадьбах и проводах в армию. Крестьянину присуще не только сеять рожь и чистить самовар, но и петь песни, частушки, говорить языком бухтин и поговорок, пересказывать сказки, хранить предания и заговоры.

Я, например, читая книгу «Лад», вижу деревню Тимониху, ее жителей... Чувствую запах свежего дерева, пирогов, сена. Также представляю, как сам Белов после трудового дня пьет чай из самовара. Чувствую ритм старых нравов, традиций.

Особенно, мне понравился раздел «Подмастерья и мастера», там много забавных историй. Мне интересны такие профессии, ведь истинных мастеров осталось не так уж много.

Белов очень подробно, живо описывает их распорядок дня. Показывает работу печников и плотников, катальщиков и мельников, кузнецов и сапожников. Каждому был отпущен свой талант, и даже если один человек имел несколько талантов, то все-таки совершенствовался он в одном деле, потому что и одного дела для одного человека достаточно.

Работа крестьян в поле. Рисунок Бакаевой Ксении

Связь «Лада» с предшествующим творчеством Белова очевидна: не раз при чтении книги всплывает в памяти «Привычное дело» (например, встретив описание сооружения лодки, как не вспомнить ту заветную осину, из-за которой заблудился Иван Африканович в лесу), а главка «Прозвища» напомнит о бабке Паране, чье прозвище стало заглавием рассказа «Колоколёна», а кузнец, выковавший брату-фронтовику протезы из главки «Кузнецы» — героев рассказа «Братья»

Во многих ситуациях невольно узнаешь сюжеты, в реальных людях, упомянутых в «Ладе», — прототипы произведений писателя. Примеры тому можно было бы множить, но пойдем дальше. Кому принадлежат слова: «Я уж чужой век почала, меня на том свете давно хватилися»? Здесь, без сомнения, все вспомнят Распутина, его старуху Анну из «Последнего срока». Однако это «говорила Юлия Федосимовна из деревни Лобанихи», свидетельствует Белов в главке «Похороны». Читая в главке «Свадьба» о счастливой невесте, которая по обычаю должна плакать (как пишет Белов, «слезы ненатуральные становились искренними под эмоциональным воздействием образа»), кто не вспомнит «Вологодскую свадьбу» Александра Яшина? Впрочем, Белов и сам ссылается на него. И не только на него. Не раз и не два встретятся нам ссылки на собратьев по перу: «подробнее об этом рассказывается в повести Вл. Солоухина «Капля росы» (о пахоте), *„СИ*- повесть В. Астафьева «Ода русскому огороду» (об огороде), «красочные примеры тому см. в романе Б. Можаева «Мужики и бабы» (о норове коней) и так далее. Можно предположить, что снова всплыл в сознании читателя термин «деревенская проза». И это не случайно: после публикации «Лада», этого художественного исследования традиционной культуры русского земледельца, стало очевидно, насколько «деревенская проза» пронизана полем этой культуры. «Лад» словно «магический кристалл» сделал видимым это незримое поле. Сотни деталей, отражающих" быт, мироощущение героев, населяющих «деревенскую прозу», выстроились по силовым линиям, задавая контуры единой культурной традиции.

«Лад» занимает особое место в творчестве В.Белова. Сам он считает это произведение самой главной своей книгой.

«Лад» - не повесть, не роман, не публицистика, не поэма - это очерки о народной эстетика. Эстетика, как известно, учение об искусстве, исследующее сущность и формы прекрасного в художественном творчестве, в природе, в жизни. Это наука о прекрасном, о красоте, в отличие от этики, как науке о нравственности (морали). В этом произведении присутствуют и этические элементы.

Хотя книга посвящена описанию народных ремесел и промыслов, обычаям, традициям, «Лад» не просто этнографическое, а философско-эстетическое исследование. Не простое описание основ и уклада народной жизни, но художественное переосмысление, сопереживание, соучастие во всех событиях крестьянской жизни, как своей собственной. Вот поэтому книга необычна, нестандартна. Писатель сам предупреждает, что он «никак не претендует на академичность», хотя очень продуманное, стройное изложение и богатство материала дозволяет книге служить и обширным, и местами незаменимым справочным пособием.

Вечер. Крестьянин на отдыхе. Рисунок Бакаевой Ксении

Белову удалось художественно-публицистическими средствами воссоздать многовековой уклад деревенской жизни, закрепив, таким образом, многолетние искания писателей - «деревенщиков» цельным по форме и содержанию этико-эстетическим обоснованием.

В книге удачно сочетаются и перемешиваются разные слои: личный опыт автора, воспоминания современников и ссылки на литературные источники (высказывания русских мыслителей, художников). Все это с интересом и легко читается.

Чист и выразителен язык книги. Белов ревностно относится к слову и в полной мере реализует возможности русского языка.

Появление в свет книги вызвало широкий общественный резонанс. Теперь уже особую ценность приобрело первое издание «Лада», дополненное иллюстрациями и фотоснимками Н. Заболоцкого. Такую книгу каждый читатель хотел бы иметь в своей библиотеке. Вологодский журналист Вера Маленькая вспоминает, как меняли вологжане на «Лад» лучшие книги из своих библиотек.

В.И. Белова за его самую нарядную и праздничную книгу прежде упрекали в идеализации, а сегодня мы ему кланяемся. Он собрал и силой своего таланта вдохнул жизнь в мир, который историческая дистанция все больше заставляет понимать как идеальный. К великому сожалению, крестьянский лад уходит из нашей жизни. Наверное, сегодня многое погребено под чужими ритмами и модами, чужими песнями и танцами, но именно сохраненный в нашей литературе опыт все же оставляет надежду: сокрытая в самой последней глубине, сердцевина народного духа жива и здорова. Еще побежит город в деревню, и уже бежит, спасаясь от несоразмерных человеку благ городов-спрутов, отказываясь от излишеств удобной жизни. То, что учили нас считать экзотикой, вполне может вновь оказаться правдой жизни, открытым, вспомненным опытом. И если бы вдруг на земле осталась только сотня человек, а все плоды прогресса исчезли, то с «Ладом» человек снова бы выжил!

Книга Белова сегодня, когда бешеными темпами идет процесс дерусификации, актуальна как никогда. Она напоминает нам, что мы - Русские и нам есть, что помнить и чем гордиться!

Сейчас очень остро ощущается ностальгия по ушедшей целостности крестьянского жизненного уклада.

«Россия, Русь! Храни себя, храни!» - эта поэтическая строка Н. Рубцова, звучащая как заклинание, по праву может служить эпиграфом к произведению В. Белова.

К сожалению, у нас крайне мало таких книг. Их надо активно пропагандировать.

«Лад» произвел на меня большое впечатление и о многом заставил задуматься впервые.

Бакаева Ксения, МОУ «Средняя общеобразовательная школа №5», 9 б

Значение книги В. И. Белова «Лад» в современном мире

Развитие патриотического чувства «многоступенчато». Обычно оно начинается с душевной привязанности к своему дому, селу околице. Необычайно красив Русский Север, его необъятные просторы, загадочные, дремучие чащи, древние города издавна привлекают поэтов и художников.

К. Батюшков, В. Белов, Н. Рубцов, А. Яшин - известные вологодские писатели, О. Бороздин, П. Тюрин, В. Корбаков, В. Верещагин - художники, композитор А. Гаврилин; ученые и инженеры Можайский, Н. Верещагин. Все эти люди внесли большой вклад в развитие Русского Севера. Вологодский край гордится своими литературными традициями. В своих произведениях писатели отражают красоту родного края, самобытность народных традиций, характеры северян. В современном мире внимание к своим истокам особенно актуально, т.к. расширились рамки информации. Они практически беспредельны благодаря развитию техники. А писатели, говорящие о малой родине человека, возвращают нам помять о прошлом. Особую роль в русской литературе середины 20 века сыграла книга В. И. Белова «Лад».

В. И. Белов вошел в литературу в самом начале 60-х годов, сразу же заявив о себе как о вполне сознательном продолжателе традиций русской классики. Прозаик, драматург, поэт, родился 23 октября 1932 года в деревне Тимониха под Харовском, там и сейчас часто живёт и работает. После окончания семилетней школы уехал в Сокол, учился в ФЗО. В 1964 году закончил литературный институт в Москве. Первооткрывателем его таланта был земляк Александр Яшин. Белов начинал как поэт и не забывает о поэзии сейчас, но всемирную славу получил как глубоко национальный прозаик. После выхода первых книг, Белова объявили автором «деревенской прозы», т.к. главной темой его творчества стала деревня, её проблемы и радости. Важнейшими проявлениями этого направления стали произведения: «Привычное дело», «Бухтины», трилогия «Час шестой» (первоначально «Кануны»). Особенно большое признание получила повесть «Привычное дело», опубликованная в журнале «Север» в 1966 году. После выхода книги, Белов прочно вошёл в литературу как писатель традиционного направления.

Наряду с художественными произведениями была создана уникальная книга «Лад», очерки о народной эстетике. Сам писатель в 1981 году сказал: «Сокровеннейшая сила русской культуры, именно в русской эстетике, в эстетической наполненности обыкновенного, в ритмах, в скрытой музыке трудового жития…». Книга «Лад» бала написана по разным причинам. Первая: для того, чтобы «взглянуть на жизнь старой традиционной деревни глазами современного человека». Белов очень болезненно говорит о том, что деревенский уклад жизни уходит из нашего понимания, сейчас не каждый школьник может сказать, что такое ухват, лабаз или, что означает слово «патрашить». Поэтому вторая причина: возвращение, восстановление утерянной культуры русского крестьянина. Книга «Лад» - интересная, жизненная, является научно-исследовательской, она интересна как учёному: историку, философу, - так и просто «любознательному» человеку. «Но суть книги, её значимость не сводятся ни к энциклопедической многоохватности материала, ни к удовлетворению естественного и необходимого чувства любознательности».

Цель данной работы – оценить значение книги В. Белова «Лад» в современной культуре. Актуальность исследования определяется тем, что в современном мире внимание к сохранению народной культуры является важной задачей государства, так как развитие экономики и общества часто стирает границы между нациями. Россия всегда держалась на крестьянстве, поэтому народная культура – источник развития всех поколений. А образ России собран в литературе из множества деталей. Поэтому основные задачи исследования таковы:

1. Выделить основные темы книги В.И.Белова «Лад».
2. Определить причины обращения автора к образам природы, дома, семьи.
3. Определить роль и место человека в книге В. Белова «Лад».

1.1 Образ природы в книге В. Белова «Лад».

Всем известны поэтические описания природы Александра Пушкина, Афанасия Фета, Ивана Сурикова, в которых авторы восхищаются красотой родной земли. Однако в творчестве В. Белова природа показана с иной стороны. Писатель отражает связь природы с крестьянским укладом, показывает не только уникальность времен года на Севере, но и прослеживает тесное взаимодействие природы и человека. «Лад» открывается главой «Круглый год», в ней Белов заявляет: «Неясны, расплывчаты границы между четырьмя временами года у нас на Севере. Но нигде нет и такого контраста, такой разницы между зимой и летом, как у нас». Природа помогает человеку выживать, давая ему необходимую пищу. Это и лесные дары, и огородная снедь, но в обмен земля требует ухода, поэтому «в крестьянском труде после масленицы нет перерывов». Весна - это время сева, о котором Белов рассказывает ярко и образно: «Но вот самый опытный, самый рачительный хлебопашец выволок соху и запряг поутру кобылу. И все ринулись в поле, как по команде». Особую роль в жизни крестьянина играет лошадь, именно она помогает пахарю.

Лето - время косьбы, прополки, радостных походов в лес за ягодами, грибами, первого урожая. Говорит Белов и о том, что «лето - плотницкая пора», время праздников. «Успевали не только работать, но и пиво варить, и ходить по гостям. Кто не успевал, над тем посмеивались».

Осень - время урожая, молотьбы, уборки льна. А зима дает возможность отдохнуть, «набраться сил к новой весне». «Мужики столярничают, кустарничают, пробуют силы не в своем деле, рыбачат, охотятся». Женщины ткут холсты.

Таким образом, Белов доказывает неразрывную связь человека и природы, красоту крестьянской души, «отраженную в культуре труда».

1.2. Образы дома, семьи в книге В. Белова.

Раньше на Руси считалось, что человек без семьи обижен богом и судьбой. «Иметь семью и детей было так же естественно, как необходимо и естественно было трудиться». Семья, как правило, должна быть крепкая, дружная, большая. Такую семью описывает в своей книге «Лад» Белов. Семья для Белова – олицетворение доброты, любви и согласия. Классическая семья – это когда хозяин, глава дома несёт всю физическую тяжесть крестьянского труда на своих плечах. А всё руководство домашним хозяйством ведёт женщина, жена, мать.

Дети в крестьянской семье всегда на первом месте. Они считались «предметом общего поклонения». Нелюбимых детей в семье не было, все дети росли в любви и ласке. Белов считает, что обделенные счастливым детством люди не могли быть успешными во взрослой жизни. «Люди, не испытавшие в детстве родительской и семейной любви, с возрастом становились несчастными». Однако детей не баловали, подростки трудились наравне с взрослыми, подчинялись общим правилам и традициям. «Строгость в семье уравновешивали добротой и юмором».

Как только создается семья, то хозяин начинает строить большой дом. По мнению В. Белова, «строительство жилья можно сравнить с писанием икон». Дом строили высокий, большой, просторный, на несколько поколений. Изба, таким образом, сохраняла память о дедах и прадедах. Поэтому дом стремились украсить, следили за его «жизнью», вовремя ремонтировали, а мастера по дереву славились.

Печь строили большую, кирпичную. Стояла она, как правило, посередине комнаты. Печь была не только кормилицей и источником тепла, но с ней были связаны важные обычаи: «кормила, поила, лечила и утешала». Мир крестьянского дома с его интерьером, окружающими постройками занимает Белова. Рассказывая об особенностях строительства клети, избы, дома, автор не забывает о главном. Строительство жилья – это создание «организованного пространства», создание уютного мира.

Мир русского крестьянина невозможно представить без храма. Каменный или деревянный, он всегда соседствовал с жилыми и хозяйственными постройками, напоминая о прекрасном , о высоком предназначении человека.

Особое место в душе каждого человека занимает образ матери. В. Белов, говоря о традиционной русской семье, не акцентирует внимание на роли матери, однако сквозь строки чувствуется трепетное отношение писателя к женщине. Неоднократно автор упоминает имя Анфисы Ивановны: «Анфиса Ивановна рассказывает». Это объясняется уже в предисловии: «Добрая половина материалов записана со слов моей матери Анфисы Ивановны Беловой». Таким образом, дом, семья, окружающий мир становится для Белова образом малой родины, с которой начинается и любовь к родной земле. Кроме того, именно семья воспитывает нравственные качества человека, к сожалению, во многом утраченные в наши дни.

1.3. Образ человека – мастера в книге «Лад».

Особое место в книге «Лад» занимает образ человека. Крестьянин он или мастеровой - для писателя не столь важно. Цель Белова – показать творческое начало в человеке главы «Подмастерья и мастера», «Спутник женской судьбы», «Рукодельницы» посвящены, казалось бы, будничным занятиям русского человека: земледелие, ремесленничество, рукоделие, но в них чётко рассмотрены и показаны все тонкости этой трудной, но интересной работы. Для Белова важно донести до нас, что именно плотники, кузнецы, столяры, печники и другие талантливые мастера внесли свой большой вклад в развитие русской культуры. Как пишет Белов, человек, оторвавшийся от земли, мог спокойно жить только если был «настоящим ревнителем своего дела», истинным мастером. Таких талантливых ремесленников ждали в деревнях, им доверяли, их уважали и ценили. Из них вырастали истинные мастера, чья деятельность уже не может называться просто ремеслом, она становится искусством.

Человек, родившийся талантливым, пережив детство, неминуемо становится подмастерьем, а потом уже мастером. Плотником ли, гончаром, сапожником или кузнецом, но мастером обязательно. Выбор профессии зависел не только от случая, но и от традиций семьи. Мастерство передавалось от отца к сыну, от деда внуку: «Иногда определенное дело из века в век процветало в отдельной деревне и даже целой волости».

Чтобы стать истинным мастером нужно не только хорошо изготовлять изделие, нужно чувствовать материал и в каждое новое дело вкладывать частичку своей души, только тогда проявится индивидуальность автора.

Очень красивы художественные промыслы, о которых пишет Белов. Человек, который занимается художественным промыслом, проявляет себя как личность. В.Белов кратко говорит о художественных промыслах северян: кружевоплетение, шемогодская резьба по бересте, резьба по кости. Рассказывая о традициях этих промыслов, писатель восхищается человеком – мастером, тягой его к красоте, творчеству, называя такого художника «человеком с божьей искрой»

Из глубин народа появились и самородки, для которых границы промыслов уходили в настоящее художественное искусство.

Самым удивительным и красивым, необычным промыслом является чернение по серебру. Эта продукция и сейчас пользуется большим спросом как у нас в России, так и за границей. Ведь в этом виде промысла открывается душа человека, его характер, художественный вкус. В статье « Чернение по серебру» Белов говорит, что человек сам должен был выбирать свой художественный промысел, а не наследственный, т. к. в этом случае «промысел быстро хирел, исчезало мастерство и профессиональная тяга к прекрасному». Талантливый человек талантлив во всём. Как сам Белов сказал, что холмогорский косторез, очутившись волею судьбы где-нибудь в степи, не будет ждать от кого-то моржовых клыков, а найдёт для себя что-нибудь другое. Ведь природа хранит много в своей земле для настоящего ценителя природных богатств. Именно люди, которые видят в некрасивом красивое, могут создавать настоящие шедевры.

Также в своей книге «Лад» Белов говорит о художественном искусстве. «Художественный гений русского народа выразился более всего в слове, архитектуре и живописи», - говорит Белов. Сам писатель добавляет к рассказу об иконописцах, строителях и мастерах слова ещё и скульпторов, резчиков. Последние изготовляли разные иконостасы, игрушки из глины и дерева, украшения для дома. Только эти люди из всех талантливых мастеров способны замечать бесконечные изменения в природе, в мире. Если простой человек, выйдя из дома, увидел ничем не привлекающее внимание дерево, то он пройдёт мимо, однако истинный художник всегда остановится, он увидит и в обычном дереве красоту самой природы, а это качество доступно только людям, у которых взгляд, восприятие мира идет из самой глубины души.

Одна из отраслей художественного творчества - иконопись. «Русская икона- явление вполне своеобразное», она славится по всему миру. Иконопись едва ли не самое известное, нужное народное творчество для русского человека. Русские люди, особенно крестьяне, очень верующие, и для них наиболее важным святым образом является Богородица, её ещё называют Заступницей. Мастера иконописцы пытались наиболее полно и понятно изобразить образ того или иного святого. Икона вселяет в нашу душу доброту, мужество и уверенность в завтрашнем дне. Но всё-таки, сколько бы

мы не говорили и не рассуждали о многообразии художественных произведений, о талантах русских мастеров, мы никогда не найдём тайну художественного творчества, «раскрытая же, разгаданная тайна будет принадлежать науке, а не художественному творчеству».

Умение красиво и образно говорить тоже талант, требующий развития. В какой- то степени этот талант был мерилом социального, общественного положения человека, он даже вызывал зависть у людей необразованных и злых. Наши предки создали уникальные произведения. Фольклор органично входил в жизнь русского крестьянина. Бабушки перед сном рассказывали своим внукам сказки, прибаутки, былины, сказания, внуки в свою очередь, когда вырастали, становились сами бабушками и дедушками, рассказывали уже своим внукам эти сказки и сказания. Приметы, пословицы, поговорки звучали в обыденной речи. Песня становилась способом выражения чувств и настроения. Особую славу получали сказители, их слушали не только дети, но и взрослые. Особым жанром Белов выделяет бухтины, в которых проявилась народная мудрость, наблюдательность и искромётный юмор. Однако В.Белов считает и обычный разговор предметом пристального внимания, т.к. и в нём звучит красивая и образная речь русского народа.

Жизнь без творчества невозможна. Она потеряет смысл, «про такую жизнь говорят, что она идет через пень колоду, шиворот- навыворот». В каждом человеке должен быть свой ни на кого не похожий талант, и каждый человек с этим талантом рождается. В главе «Рождённый неповторимым» В. И. Белов говорит, что «каждый рождается в мир с печатью какого-либо таланта. Потребность творчества так же естественна, как потребность пить или есть,- она теплится в каждом из нас даже в самых невероятно тяжких условиях». Некоторые люди развивают свой талант, а кто-то «зарывает в землю». Но даже люди, которые не занимаются творчеством, могут быть творческими личностями, потому что живу, а значит, творя свою жизнь, делают её лучше. Также Белов говорит, что талант можно «спугнуть», так как «любой душевный, любовный, семейный или мировой разлад может помешать восхождению, раскрепощению личности». Кроме того любая задумка художника окажется ненужной и бесплодной, если в мастере нет уважения к прошлому, к традиции. Тем самым Белов показывает тесную связь создания чего-либо нового с прошлым, с культурой своего народа. Главный призыв автора книги в том, чтобы люди свои возможности, таланты направляли в правильное русло, воспринимали свой талант, как божий дар, не игнорировали собственные возможности, отговариваясь тем, что есть люди способнее. Ведь познать себя, найти себя в этом мире не так просто. Настоящий художник из народа всегда востребован, он всегда найдёт применение своим силам. Талант проявляется в любом деле. Главное найти творческий подход, каждое дело должно выполнятся с энтузиазмом, с желанием. «Труд обычного пахаря или плотника сам по себе является творческим». Хотя у них труд физический, тот, кто говорит, что вдохновение бывает только у людей творческих, тот сильно ошибается. Физические и интеллектуальные способности вполне гармонично могут сочетаться, рождая по-настоящему красивый результат; будь то вспаханное поле или резной иконостас.

Таким образом, в книге «Лад» В. И. Белов создаёт не просто образ русского крестьянина, а образ мастера, творца, который в любом деле находит что-то созвучное душе, реализует себя в жизни, создавая своеобразный мир. В этом мире главным критерием любого дела является лад, гармония. Кроме того, рассматривая народные ремёсла, промыслы, Белов настаивает на

нерасторжимой связи прошлого и настоящего. Только при таком условии рождается настоящее искусство. Современный мир, во многом утративший эти связи с родной землей, с родной культурой, может потерять и способность творить. Поэтому так важно понимание авторской позиции современной молодежью.

В книге очерков о народной эстетике «Лад» В. И. Белов отражает материальные духовные основы крестьянского быта. Исходя из анализа произведения, можно сделать следующие выводы:

1. «Лад»- своеобразная энциклопедия крестьянской жизни. Белов отражает быт, нравы, традиционный уклад северного крестьянина.

2. Центральным местом в понимании родины является для писателя отчий дом, созданный на века предками современного человека, хранящий память рода. Все, что наполняет дом, становится объектом рассмотрения автора: печь и самовар, предметы домашнего быта и, конечно, сами люди.

3. Огромную роль в сохранении традиции писатели видят в семье. Только большая, дружная семья может радостно работать на земле, встречаться за большим столом, стойко переносить несчастья, воспитать нравственно здорового человека.

4. Природа в творчестве Белова рассматривается в тесной связи с человеком. Она становится частью жизни крестьянина, несёт гармонию, умиротворение, отражает переживания и радости людей.

5. Особое внимание автор уделяет не материальной, а духовной стороне жизни русского человека. Творческое начало автор считает тем стержнем, на котором и основывается личность. Проявление творческих способностей возможно в любом деле, будь то физическая работа пахаря или тонкое мастерство кружевницы.

6. Главным мерилом любого дела, обычая является понятие лада, гармонии, на котором держался древний уклад. Ностальгией и восхищением проникнуты строки автора, переживающего за судьбу России и народа.

Скрипкина Ульяна, МОУ «Средняя общеобразовательная школа №15», 9б

О Родине душа моя болит

Составители:
Бельевикова Людмила Константиновна
Дурягина Валентина Дмитриевна

Ответственный за выпуск: Светлана Николаевна Терентьева
Компьютерная верстка: Ирина Сергеевна Чернова
Фото на обложке: В. Кормушина
Тираж 40 экз.